

Советская культура

№ 24
(6748)

16 июня
1990 года

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

Цена 15 коп.

Участникам и гостям

IX Международного конкурса
имени П. И. Чайковского

Сердечно приветствуем участников и гостей IX Международного конкурса имени Петра Ильича Чайковского в год 150-летнего юбилея гениального русского композитора. Многочисленные поклонники музыкального искусства нашей страны с искренним радушием встречают посланцев многих стран мира, пожелавших принять участие в этом престижном творческом состязании.

Выражаем уверенность в том, что начинающийся международный праздник музыки откроет новые художественные дарования, явится уникальной возможностью обмена различными исполнительскими школами творческими достижениями и будет способствовать укреплению дружбы между народами.

От всей души желаем участникам, членам жюри и гостям конкурса больших успехов на благо мира и культуры.

М. ГОРБАЧЕВ

ВОПРОС НЕДЕЛИ

Открывающаяся 19 июня конференция коммунистов России завершится созданием РКП (окончательный вариант названия определят сами делегаты). Вопрос —

КАКОЙ БУДЕТ КПСС С УЧРЕЖДЕНИЕМ РКП?

Виктор КУВАЛДИН,
доктор исторических наук

Сегодня много не удивлять рождением новой партии. В мгновение ока на политической арене страны, где в течение десятилетий безраздельно царил КПСС, появились десятки новых организаций. Каждая из них старается прокричать о себе, найти место под солнцем. От казней до краха, от успехов до провала, программа идет кругом. В весеннем походе молодой советской демократии еще неизменными контурами будущей партийно-политической структуры страны.

Не надо быть большим пророком, чтобы предсказать, что на конференции развернется острая борьба за душу новой партии. Сколь глубоко раскол российских коммунистов, мы лишены раз могли убедиться во время избрания Председателя Верховного Совета РСФСР, где два противостоящих блока возглавляли члены ЦК КПСС — Б. Н. Ельцин и И. М. Полозов. Было бы странно, если бы эти тенденции не проявились в полной мере на конференции, пусть при другом раскладе сил.

Создание партии российских коммунистов — особая статья. Еще до появления на свет она дает мощные устремления, прощая политическим потрясениям. Рождается супергигант, могущий сразу отодвинуть на второй план свою обесценившую матушку.

Можно только гадать, как сложатся отношения между КПСС и РКП, если она конституируется в самостоятельную партию. Как и во многих других ключевых политических вопросах, у нас нет опыта, позволяющего вынести обоснованные суждения. Одно ясно: после российской партконференции КПСС — замковый камень существующей системы — не сможет оставаться в прежнем виде. Волю или неволю форум коммунистов России послужит мощным катализатором процессов, идущих в обществе.

Александр ВЕШНЯКОВ,
секретарь Архангельского горкома КПСС

Идея РКП нашла самую широкую поддержку у наших коммунистов, и в понимании, почему Россия непременно должна иметь полноценные государственные и общественные структуры, и в эти структуры обязательно должна входить и республиканская компартия.

Мы не должны этого делать. Нам важно сегодня услышать все многообразие мнений коммунистов страны о функциях партии в современных условиях, о структуре, о путях выхода ее из кризиса, и только тогда формулировать и определять свои задачи. Взаимоотношения РКП и КПСС в предстоящем следующем образе, и должен быть обеспечено положение в программах и уставах, а именно и различия пусть обуславливаются специфической традицией, конкретной политической ситуацией. Формулируя цели и задачи своей функцией новой партии, продумывая ее функции и структуру, мы должны учесть особенности нашей республики, способствовать безотлагательному решению многих нерешенных проблем, опираясь при этом на здоровое ядро в КПСС.

Святослав ФЕДОРОВ,
генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза»

Откровенно говоря, я не совсем понимаю, куда мы идем сегодня, так ли нам сегодня нужна компартия по республиканскому принципу. Не удивляйтесь в этом и второй этап инициативного съезда по созданию Российской компартии в составе КПСС, прошедшей в Ленинграде. Отношение к этому съезду у меня вообще неоднозначное — резко отрицательное. Я рассуждаю так: резко отрицательное отношение к этому съезду у меня вообще неоднозначное — резко отрицательное.

Интересно. Разве уже есть такая программа? А если есть, то чем она принципиально отличается от той, что сформулирована в проекте Программы ЦК КПСС? К стати, содержание этого документа в смысле по порядку гуманистичнее, демократичнее всех предыдущих программ партии.

Сейчас, когда в Коммунистической партии сложилась ситуация, которая требует реформировать ее, сделать так, чтобы она работала на гуманистические идеи, другие коммунисты, из которых исходят обанкротившиеся принципы, решили консолидироваться и создать новую партию. Я считаю такой поворот очень правильным. У нас нет еще сильного противопоставления свободных личностей, общечеловеческих гуманистических общечеловеческих принципов, в ту — концентрация тех, кто тянет страну в тоталитарное прошлое. Это важный симптом.

Еще один момент меня настораживает. Все вновь создающиеся сегодня партии работают у нас в конфронтационном режиме. Все пытаются искать абстрактного врага, бороться за абстрактную справедливость. Неужели наш исторический опыт нас ничему не научил! Неужели мы никак не поймали, что такая политика ведет не к созданию, а к хаосу, агрессию, углублению кризиса! И потому зачем нам еще одна партия в рамках КПСС? Давайте понаблюдаем реформируем уже существующую, давайте откажемся от тех догматических постулатов, которые мы взяли из раннего Маркса и которые он сам потом пересмотрел. Давайте провозгласим нормальные человеческие принципы, раскрепощенные люди, ибо сегодня физиологически такое время, что только свободные, раскрепощенные, творческие личности могут привести страну к процветанию. Так не разумнее ли сосредоточить силы на этом пути, а не на том, что может привести к еще большему раздору, разединению, разобщению.

Окончательно принять идею создания Компартии РСФСР я не могу, так как убежден: лишь эту партию можно и нужно создавать, тогда, когда оформилась хорошая программа, тогда, когда оформилась хорошая программа, тогда, когда оформилась хорошая программа, тогда, когда оформилась хорошая программа.

Есть мнение!

О способах убеждения

А. Гроссман, Ленинград:

— Раньше, чтобы убедить оппонента, залезали ему горло расплавленным санейком. Надо сказать, мера была чрезвычайно действенной. Ничего подобного металлы в дефицит. Походу изобретены более дешёвые методы — запечатывание в полиэтилене негодного. Так было с Баженовым, так было с Сазаровым, так произошло и с Травниковым, когда след народных депутатов РСФСР подали пример некорректности.

Об оценке некоторых решений

В. Хам-Пира, Москва:

— Сегодняшние публикации, говоря об августе 68-го, упоминают халявное решение о вооружении, признании немцев оккупантами. Не случайно так широко называются ошибки откровенно погрязшие в ветеранских нормах международного права! Неважно вспо-

мнивается формулировка, с которой вынодился из ЦК Шелехов с Медведовым: «за ошибку в работе».

Или, например, В. Изгаршева пишет: «Уходит из Чагосова солдатские эшелоны. Ни цветов, узвы, ни улыбок... добрых слов на прощание». Мы так искренне любили эту страну. Да и могло и ли быть иначе! Сто сорок четыре тысячи бойцов обрели тут вечный покой. Это так. Но 144 тысячи наших полетят за свободу Чехословакии не для того, чтобы их детей послали во отныне за свободу в разных странах за свободу в различных обстоятельствах!

Об ограничениях приема в КПСС

А. Марков, Москва:

— Тапершний проект Устава КПСС дает возможность свободно вступить в партию практически любому гражданину страны. Правильно ли это? Решения о приеме в пар-

тию, на мой взгляд, должны приниматься не только на партийном собрании, но и собрании трудового коллектива, где вступающему требуется набрать 1/3 голоса. Ведь партийные решения пока касаются каждого советского человека, и всем не безразлично, кто будет состоять в партии. И еще. Такая процедура повисит и моральный уровень членов партии (только в 1988 году, например, приговорено судов было осуждено 4.400 коммунистов).

О защите чести и достоинства депутата (Есть мнение!)

Г. Казарян, член Союза журналистов СССР, Ереван:

— Автор предлагает принять Закон о защите чести и достоинства Верховного Совета. Это хорошо, что принят Закон о защите чести и достоинства Президента. Уверен, что будет выполнено и предложение автора. Но когда же наконец в нашей стране будет принят закон о защите чести и достоинства простого советского человека — не депутата и не президента!

ПРЕДОТВРАТИТЬ КАТАСТРОФУ КУЛЬТУРЫ

Президенту СССР, Верховному Совету СССР, Верховным Советам союзных и автономных республик

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич! Глубокоуважаемые народные депутаты! Сегодня, в трудный момент для страны, мы решили обратиться к руководству государства от имени работников культуры, образования и искусства, членов творческих союзов, всех тех, кому не безразлична судьба отечественной культуры. Ситуация в культуре крайне тяжелая. Мы просим у государства помощи. Мы предлагаем ему свою помощь.

Культура и образование — это, может быть, тот руль, не выправивший который, мы не выправим ход всего корабля перестройки. В последние годы были приняты десятки постановлений — по театру, изобразительному искусству, концертной деятельности, народному образованию и многие другие. Все они остались на бумаге. Остаточный принцип политики и социального недомыслия по-прежнему душист культуру, сдерживает реформу народного образования.

Понимаем: страна в глубочайшем экономическом кризисе. Но почему в жертву приносится культура, народное образование, без которых жизнь общества теряет смысл? Культура — это совесть общества, его энология, среда обитания. Наконец, это аэриал общественного строя.

Как и десять лет назад, на культуру расходуется лишь 1,2 пром. государственного бюджета. Сюда, заметим, включены расходы и на телевидение, радио, печать, кино, театр. Задумайтесь: это значит, что в день на культурные нужды одного жителя государства тратят меньше трех копеек! Может ли позволить это себе цивилизованное общество?

Неудивительно, что по количеству музеев, театров, библиотек, симфонических оркестров, музыкальных школ наша страна значительно отстает не только от развитых, но и от ряда развивающихся стран мира. У нас 62 симфонических оркестра, в США, где, как нас убеждали, за сильной массовой культуры, их более полтора тысяч! Многие крупные города не имеют у нас театров, музеев, концертных и выставочных залов. В 17 тысячах сел и деревень с населением свыше 300 человек нет клубов. Лишь каждый двенадцатый ребенок занимается в музыкальной школе. В бедственном положении полиграфия и книжное производство, что ставит под угрозу выпуск газет, журналов и книг.

Огромное число сельских районов лишено возможности принимать телепередачи. Духовный вакуум заполняется паникой, драки и поножовщина стали повседневностью. Гибель Александрийской библиотеки была воспринята нашими предками как культурная катастрофа. Сегодня под угрозой разрушения — около 2.400 библиотек, в том числе и Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Гибнет то, что столетиями создавал интеллект, дух, талант нации — гибнут книги, архивы, произведения искусства, памятники архитектуры.

Социально-экономическое положение работников культуры крайне тяжелое. Их средний заработок составляет лишь 135 рублей, то есть в два раза ниже, чем в целом по стране. А хранители сельских библиотек и клубов с их деятельностью связаны зарплатами и вовсе живут на грани нищеты. Из сферы культуры, народного образования идет сильный отток специалистов. В поисках более справедливых оценок своего труда страну по-прежнему покидают талантливые музыканты, артисты, художники. Продолжает разрушаться генофонд нации; умирают, не родившись, творческие школы, направления; обезглавлены художественные коллективы.

Принятие законов о налогообложении в их нынешнем виде также не стимулирует развития культуры. Не стоит ничего изобретать, предлагаем использовать уже известные мировые рецепты. И прежде всего необходимо предоставить налоговые льготы для предприятий, организаций и отдельных лиц, направляющих свои средства на финансирование культуры, образования и здравоохранения. Хорасчитаемся, а тем более рыночные отношения поставят в сложное положение не только культуру, но и народное образование. Культура уже сильно продвинулась по пути коммерциализации. Нельзя не видеть, что это не только усиливает зависимость художника от вкусов публи-

ки. Самый сильный удар нанесется по детям, юношеству. Сегодня школьник, студенту непростой попасть на концерт, купить книгу. Кого же мы можем воспитать? Мы обращаемся к Вам, уважаемый Михаил Сергеевич, к Вам, уважаемые народные депутаты: употребите весь ваш авторитет и власть для того, чтобы действительно придать приоритетный характер развитию отечественной культуры, народного образования.

Точно сказал Бертольд Брехт: «Все виды искусства служат величайшему из искусств — искусству жить на земле». Можно добавить: культура — это то, что остается, когда все забыто. Если не будет культуры — ничего не будет... Мы обращаемся к Вам, к вашей доброй воле и здравому смыслу, к вашим патристическим чувствам: восполните вашим законодательным правом. Сделайте все от вас зависящее, все возможное и невозможное для спасения культуры.

25 июня с. г. работники культуры и члены творческих союзов и организация проводят акцию в защиту культуры. С целью привлечения внимания общества и нуждам культуры и образованию мы призываем в этот день в 19 часов 30 минут наших коллег во всех театрах, кинотеатрах, концертных залах, дворцах культуры и других учреждениях культуры и искусства на 5 минут остановить показ спектаклей, концертов и киносеансов; в наших творческих союзах, журналистских коллективах и издательствах, в музеях и библиотеках, клубах и парках провести в течение дня митинги, собрания, сбор подписей и другие мероприятия. Действительно переломная, действительно мучительная эпоха, в которую мы живем, лишает нас права равнодушно и холодно относиться к культуре и образованию народа, без которых нас ждет потеря критериев добра и зла, умственного и нравственного упадок.

10 страница
Утром у памятника П. И. Чайковского.
Фото А. Скудина.

УКАЗ
Президента
Союза Советских
Социалистических
Республик
О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Смокунцовскому И. М.

За выдающиеся заслуги в развитии советского театрального искусства присвоить артисту Московского Художественного академического театра СССР имени А. П. Чехова тов. Смокунцовскому Инонелтию Михайловичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».
Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. ГОРБАЧЕВ.
Москва, Кремль.
8 июня 1990 г.

ТАКОВА МНОГОПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

НА ОДНОЙ ПЛАТФОРМЕ

Коммунисты Киева, стоящие на принципах «Демократической платформы», разработали проект «Объединительной демократической платформы» к XXVIII съезду КПСС. Его главный смысл — консолидация коммунистов на принципиальной демократической основе, объединение умеренных (центристских) и радикально-реформаторских демократических сил партии, идейное размежевание с консерваторами, не желающими «поступаться принципами».

Ю. ЧЕКОВОЙ, делегат XXVIII съезда КПСС. Киев.

УЛЬТИМАТУМ?

Инициативный съезд РКП в Ленинграде прошел свой второй этап. Каковы итоги встречи?

Первый этап инициативного съезда РКП, как помните, буквально ошарашил коммунистов заявлением, что все члены партии, живущие в РСФСР, автоматически становятся членами РКП, провозглашающей примат классовых интересов. Тогда мы впервые услышали, что некоторые «инициаторы» собираются изгнать из РКП, когда она образуется, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и других «ревнаторов».

И на втором этапе инициативного съезда, прошедшего на днях в Доме подполковника, была весьма резкая критика в адрес главного зачинщика, а стало быть, и главного «инициатора» перестройки. Очевидно, ко всему можно привыкнуть и к моде на такую критику тоже. Исторически, однако, некое беспартийное критика Президента и Генерального секретаря ЦК КПСС с каждым днем усиливается, приобретает новую непристойные формы. И в этом деле преуспели как «правые», так и «левые»...

Почему участники инициативного съезда РКП беспокоят сообщество, что на Всероссийской партийной конференции с Политическим докладом выступит Горбачев. Стало быть, шансы их могут резко упасть.

Пожоже, ЦК КПСС решил перехватить инициативу у инициативного съезда РКП. И это коммунисты Ленин-

града воспринимают весьма позитивно.

Социологи утверждают, что идеи инициативного съезда РКП поддерживают всего лишь один процент ленинградских коммунистов. Но нельзя не заметить растущее влияние его идей среди рабочих после усиленных разговоров о рынке. Съезд выступил против введения рыночных отношений в стране, считая, что это является отступлением от теории Маркса. И не исключено, что рабочие, объективно недовольные экономическими трудностями, станут еще больше сочувствовать идеям партии «пролетарской диктатуры», отстаивающей «классовые» интересы рабочих. Нельзя отмахнуться от этой тенденции.

Съезд в своем политическом заявлении, некоторые пункты которого сродни ультиматуму, подчеркнул: если открывающийся 19 июня Всероссийский партконференция не превратится в учредительный съезд РКП или если эта конференция и XXVIII съезд КПСС перейдут на социал-демократические позиции, то тогда на членов оргбюро и кандидатов в члены ЦК РКП, избранных на втором этапе инициативного съезда, возлагаются — вплоть до созыва очередного съезда — обязанности Центрального Комитета Российской коммунистической партии.

Так что борьба и борьба нешуточная. Вит. ПОТЕМКИН. (Наш соб. корр.). ЛЕНИНГРАД.

СОБРАЛИСЬ «ЦЕНТРИСТЫ» В БЛОК

Очередным событием в политической жизни страны стало опубликование проекта Закона об общественных объединениях. Однако саморазвивающийся процесс становления многопартийности уже (или еще?) не вписывается в регулируемые рамки законодательных инициатив. Верховный Совет СССР только обсуждает, а политические партии и группировки, не дожидаясь родительского благословения, приступают к активным действиям. Вот несколько неожиданных поворотов...

Мы уже сообщали об Учредительной конференции Демократической партии России, председателем которой избран Н. Травкин. Теперь объявлено об организации в структуре этой партии фракции независимых депутатов. Лидерами фракции заявлены Г. Каспаров, А. Мурашев и М. Толстой. Свободные демократы в основном разделяют платформу ДПР, но выступают за «более глубокую либерализацию экономики и всех сторон общественной жизни». Что кон-

ретно скрывается за подобными словами, пока не совсем ясно, ибо почти все зарождающиеся партии говорят о многоукладности экономики, свободе личности и ее гарантированной социальной защищенности. Пожалуй, лишь по отношению к КПСС у свободных демократов наиболее ярко выражено неприятие ее идеологии и политики. Впрочем, и это не ново, вся разница в степени резких фразеологических оборотов. Лично меня заинтересовал другой факт — то, что о создании фракции объявлено до принятия программы и устава ДПР, о которой должен состояться съезд. А что если съезд отвергнет фракционность или, наоборот, примет программные положения и уставные требования, полностью соответствующие чаяниям свободных демократов? Впрочем, на то они и называются, возможно, «свободными», чтобы существовать вне логики партийных схем.

О. ПАНОВ.

ДРУК ОКАЗАЛСЯ НЕ ВДРУТ...

Вот так привычно — Молдавия, Молдавская ССР — и называем республику в газете, пожалуй, в последний раз. Депутаты ее Верховного Совета на своей сессии приняли решение вырвать свою землю Молдовой. В официальных же документах название Молдавской ССР переименовано в Советскую Социалистическую Республику Молдова, ССР Молдова. Так, вперед и вихрь на конертах...

На сессии продолжал формироваться правительство. Во-первых, упразднен Совет Министров как таковой. В нем депутаты увидели в данной экономической период излишнюю аппаратную надстройку, ограничивающую самостоятельность министерств и комитетов. Естественно, и это, во-вторых, не стало и должности Председателя Совета Министров. Введен пост премьер-министра. Им стал ученый из Черновиц Мирча Георге Друк, получивший образование в университетах Москвы и Ленинграда, окончивший аспирантуру в Институте Латинской Америки при Академии наук СССР. Ему 49 лет, и он знает до десятка иностранных языков, четыре из которых — свободно.

Перед назначением новый премьер-министр прошел своеобразный конкурс и предложил депутатам, и это общее мнение, оригинальный, не лишённый обаяния и романтики проект преобразования экономики родной республики. Он его вынашивал почти четверть века и вне пределов Молдавии. За ее границей он жил вынуж-

денно более двадцати лет: местным правителям не нравилось его иноканье.

Перестройка возвращает верный слух в отчужденный мир Друка, вернувшись в родную землю, чтобы немедленно перестроить на работу лошадку, а то и самому впрячься в воз, скрипящий воз республиканской экономики. Одним из министров стал народный артист ССР Молдова Ион Спиридон Унгуряну. И его биография сродни премьер-министру: не пришлось ли до двору «их высочества» австрийских Молдавии.

Можно сказать, что И. Унгуряну переизбран министром культуры. И в то же время и тут новизна. Переименовано министерство, и теперь это Министерство культуры и искусств ССР Молдова, пожалуй, единственное подобного направления в нашем федеральном союзе. Также, уже не кажущееся странным двузначие, по месту депутатом, должно означать путь и душе человека. Разве это не высшая цель культуры?

Еще одна особенность. По регламенту министр, избранный сессией, должен автоматически освобождаться от депутатства. Ион Унгуряну обратился к сессии с просьбой оставить его в числе депутатов. Свою цель он видит не в диспетчеризации своего кабинета, а в постоянной борьбе за культуру на всех уровнях.

Вадим ЛЕТОВ. (Соб. корр. «Советской культуры»). ССР Молдова.

ДОШЛИ ДО РУЧКИ

На краю земли, в Якутии, образован новый национальный район — Эвено-Бытантайский.

Идею эту «пробовали» более десяти лет. Но мольбы гибнущего, вымирающего народа обратили внимание на его лишения, как о каменной стене. А тем временем десятилетия безудержной нахапки эвено «обморочной», отсутствие сколько-нибудь сносного обслуживания, а в довершение всего еще и ядерные взрывы на ископаемых землях их соседней — якутов надорвали силы и веру эвенов в справедливость. И создание национального района — хоть и запоздалая мера, больше похолола на лавине ироничного населения эвенов в Красную книгу вымирающих народов, но все же дающая веру в то, что колокол по ним не звонит... Мы связались с первым секретарем

Эвено-Бытантайского райкома, депутатом Верховного Совета Якутской АССР И. Степановым.

В ходе строительства так называемого нового социалистического общества, — сказал он, — в результате нарушения ленинской национальной и аграрной политики полнотой милитаристские народы нашей страны, в том числе и эвены бывшего Салымского района, как говорится, дошли до ручки. Они не только забыли родной язык, свои обычаи, свои традиции, но и отчасти переступили критическую черту, за которой — исчезновение с лица земли как народа. Если бы мы не приостановили эту трагедию, то мировая общественность оценила бы этот факт как одно из тягчайших преступлений двадцатого века... В. ЩЕРБАНЬ.

ДОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВА

КЛЮШКА ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

В Центральном музее Революции СССР открылась выставка подарков М. С. и Р. М. Горбачевым.

Раньше о таких подарках говорить было не принято. Считалось вроде неприличным рассказывать о том, что дарят главы нашего государства, правительств и партии во время официальных зарубежных поездок, встреч, приемов. Подобное упоминание порождает самые невероятные слухи и легенды. Дескать, первые лица государства, их жены, дети и прочие родственники невольно обогащаются за счет таких подарков. До сих пор бытуют обывательские пересуды о дарах, присвоенных якобы некими лидерами.

Действительно, во время международных встреч по приему этикету руководители делают друг другу ценные подарки, которые называются протокольными. Например, во время прошлого года визита в Великобританию Маргарит Тэтчер подарил Михаилу Сергеевичу Горбачеву позолоченный стакан с изображением портала здания резиденции премьер-министра Великобритании. Принято дарить картины, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства, медали, книги и другие.

Однако эти подарки почти во всех странах становятся собственностью государства. У нас сложилась традиция передавать подаренные вещи в музей. К сожалению, во времена Брежнева по-

добная традиция нередко нарушалась, что, собственно, и дало повод для разных слухов. Подарки мы получаем из управления делами ЦК КПСС, — рассказывает заведующая сектором отдела фондов музея Н. Ф. Карлюченко. — Аккуратно регистрируем их и распределяем по хранителям. Здесь не только протокольные подарки, но также вещи, подаренные членами официальных делегаций от общественных организаций и частных лиц. Вот дар анучки Черчилля. Она скульптор. Во время астрономического вечера с Райганом подарил Горбачеву о собственную скульптуру: «первоначальная птичка внутри». Известный традиционный хоккеист Уэйи Гретчин подарил Горбачеву клюшку... А. РЕВУНОВ.

АНОНС «ПФ»

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПАЛАЧ

Вот благородный студент в бороде, бледный, от скорбного гнева, вот отставной истопник МВД с выем, достойною звава.

Разве не ясно, с кем ее завтра страна, с кем ее гряды и рутиня! Но перед взглядом с другой стороны — встанет другая картина. Вот бородастый студент-горюпани с задицей, сдобной, мих сейки, — вот радовой отставной капитан, дравший так же за поппабки.

ОСТАТОЧНЫЙ ПРИНЦИП ГОРОД ДЕНЕГ НЕ НАШЕЛ

Первый Всесоюзный фестиваль русской музыки под названием «Город денег не нашел» организован и проведен в Ленинграде.

Склякин сразу: фестиваль удался. Да и вряд ли могло быть по-иному, ведь в финале его выиграла команда в составе Владимира Руденко, Зураб Ситилава, Владислав Пыльин (ныне солист Берлинской филармонии), Александр Давыдов, другие известные имена. А талион Орнштейн русских народных песен строит в Гостелерадио СССР управление народного артиста СССР Николая Мясковского.

НАЛОМАЛИ ДРОВ КОРЕЙЦЫ

«Русский лес в беде», «Защитим лес от произвола Минлеспроста СССР», «Запретить рубку леса лесозаготовителям КНДР!» — таковы лозунги сегодняшних митингов в Амурской области.

Особенно много претензий высказали ученые и местные лесозаводы в адрес корейских лесозаготовителей, почти четверть века ведущие здесь заготовки древесины для нужд КНДР. На их счету многочисленные случаи браконьерства, незаконная вырубка ценных пород деревьев, кустарников. В результате чего в районах лесобазирования резко сократилось число диких копытных и пушных видов животных, занесенных в Красную книгу, под-

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

Поддержка пришла и из Москвы из Госкомприроды СССР. Его председатель Н. Воронцов направил в государственную внешнеэкономическую комиссию Совета Министров СССР письмо «О прекращении лесозаготовки гражданами КНДР в Верхне-буринском районе Хабаровского края».

Е. МАТВЕЕВА. (Наш соб. корр.). Амурская область.

ЦТ НА ПОЛКУ?

Из закона Туркменской ССР: «Поручить Совету Министров Туркменской ССР разработать порядок приостановления на территории Туркменской ССР трансляции программ Центрального телевидения СССР и радиовещания, не соответствующих эстетике, безразличности, экзотике, безудержности, не соответствующим традициям и нравам населения республики, с использованием этого эфирного времени для передач туркменского телевидения».

Не секрет, что в разряд «безудержных» могут попасть также программы ЦТ, как «Взгляд», «До и после полуночи», и др. Но с чьей точки зрения!

И. ЖУКОВ. (Газета «Комсомолец Туркменистана» от 9 июня г.). АШХАБАД.

ИСКУССТВО, РОЖДЕННОЕ В ГУЛАГЕ

Ю. Соостер. Заключенный в ушанке. 1953 г. Долинка. Гос. ярмарка СССР. Суверки. 1946 г. Колымка.

Г. Вагнер, доктор искусствоведения, лауреат

ВЫСТАВКИ

После серии выставок, носивших острый публицистический характер по своей связи с масштабными проблемами сегодняшнего дня (договоры 1939 г., трагедия Катина и др.), общество «Мемориал» представило выставку весьма иного плана: репрессированное искусство, художественное творчество узников политических лагерей и ссылки.

Представлены произведения нескольких десятков людей, от высококлассных профессиональных художников, вышедших из русского «серебряного века», до самоучек, беспрестанно использовавшие изобразительные средства для фиксации образов лагерного быта. Материалы к выставке собраны кропотливым трудом бывшей лагерницы Валентина Александровна Тиханова.

История будет судить нас и наших государственных лидеров по тому, как мы относимся к тем из жертв нашей великой трагедии, которые оставались рядом с нами. Но нам недостает культуры понять это. Поэтому общество «Мемориал», одна из задач которого — оказывать конкретную помощь бывшим узникам лагерей, до сих пор не имеет рабочего помещения. Поэтому ни одна из центральных газет не печатает списков репрессированных, следы которых разбросаны по родственникам. И поэтому, увы, не блестящую по содержанию, но не снискавшую по стилю выставку во Дворце молодежи пришло слишком мало посетителей.

В. КОГАН-ЯСНЫЙ.

БОЕГОЛОВКИ... ЛУКА

Если вы собираетесь в гости или в отпуск в Белоруссию или на Украину, воспользуйтесь советами доктора Гейла, американского специалиста в области медицинской радиологии.

- 1. Морковь
2. Растительное масло
3. Творог
4. Таблетки кальция

Итак, он советует. Отвары семян льна, черноплода, крапивы, слабительных трав. Обильное питье, чаще потеть. Соки с красительными пигментами — антоциановый, томатный. Черноплодная рябина, гранаты, сок сельки. Витамины Р, С, В, омега-3, морковки, красное вино — три-четыре ложки ежевика. Редкая тертая (утром, натертая, вечером, съест и наберет). Четыре-пять грецких орехов ежедневно. Хрен, чеснок. Крупа гречневая, овсянка. Хлебный квас. Аскорбиновая кислота с глюкозой три раза в день. Активированный уголь одну-две таблетки перед едой. Витамины А не более двух недель. Кедровый по три раза в день.

Из молочных продуктов лучше творог, сливки, сметана, масло. Овощи и фрукты очищать до 0,5 см, капусту счищать не менее трех листов. Лук и чеснок обладают высшей способностью к поглощению радиоактивных элементов. Лучше есть свинину и птицу. Масло булыжное исключать. Масло гомени: первый отвар слить, залить водой и варить до готовности.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ДРАМЫ

Подобное могло и в Тамбове произойти, и в Курске, Рязани. Не спорьте: к числу лучших относятся явочки либо из липицкой области и по количеству, и по качеству. Липичане полюбивши пива на думу не свелина сегодня вымывают черверток место в республике. Но так же, как и во всей стране, под пиво на завет стеклотары, нет обновленных пивных кружек. Пиво есть, но недостает чистоты для его разлива по точкам — результат «борьбы за трезвость». Судите сами: только в одном Липиче в за-

- 1. Кофе
2. Холодец, кости, костный мозг
3. Вишня, абрикосы, слива
4. Больше всего заражен говяжья
5. Не рекомендуется есть вареные яйца, так как в скорлупе содержится стронций, который переходит в белок при варке.

А. ПАЛЬМ. (Наш соб. корр.).

Послесловие «ПФ». Понимаем, что к советам доктора Гейла многие отнесутся с иронией, а то со злостью — где сегодня взять все эти продукты, чтобы потом от отдельных отказываться? Да, с продуктами у нас пока не очень. И трудно сказать, чьи идеи (Ельцина, Абалякина или Лигачева) первыми начнут материализовываться на прилавках в виде продуктов. Тем не менее надо помнить, что радиоактивные элементы распадаются все же дольше, чем выполняются продовольственные программы.

ИЗ МАГАЗИНА В БОЛЬНИЦУ

Дефицит, очереди стали, увы, привычными в нашей повседневной жизни. А вот в больнице, особенно в поликлинике, очередь и печальным последствием.

«Ринувшись в открывшиеся двери универмага толпа сбילה с ног учительница одной из минских школ, и она с тяжелыми травмами поступила в больницу. В многолюдной очереди в винный отдел убил юношу, только что демобилизовавшегося из армии.

В целях упорядочения торговли Минский горсовет принял еще одно постановление: с торговле по паспортам, «сахарным», «милым» добавились талоны на спиртные напитки, муку, макаронные изделия, крупу.

Исчезли штурмовые отряды и винные отделы, толпы у контейнеров с мукой и крупой. Они парализованы в домоуправлениях. Именно там выдвигаются талоны. Однако, приняв столь болезненное для минчан решение, горсовет недостаточно продумал его обеспечение. Разумеется, такой объем дополнительной работы не под силу немногочисленным слу-

Каждому осязу свое!

О СТИМУЛАХ ПОМОГИТЕ ПОЧТАЛОНУ!

Куйбышевские почтовые работники объявили о намерении прекратить с 1 января 1991 года доставку почтовой корреспонденции населению, если...

Читатели обращению подполковника Куйбышевского почтамта в Верховный Совет СССР и ублажились. Куйбышевские выдвигавших в нем требований. Оказывается, зарплата почтальонов, оплачивается только доставка почтовой корреспонденции (письма, бандероли и т. д.). Газеты и журналы они доставляют бесплатно на общественной мажоране, совершенно бесплатно.

Между тем дело это отнюдь не даровое. Себестоимость доставки одного экземпляра периодического издания в среднем составляет около двух рублей. В 1989 году доставка периодического издания Куйбышевскому почтальону в 3 миллиона рублей. Примерно на эту сумму население оплачивает бесплатные почтовые услуги. В нынешнем году расход увеличился в среднем на полмиллиона в сравнении с прошлым годом. А если пересчитать на всю страну? Не пора ли сделать почтальонам льготную ставку?

Труд почтальонов оплачивается крайне низко. Без восточной зарплате при том же объеме физической работе без единого выходного дня — 110-130 рублей. Основная причина большой текучести и хронической нехватки работников.

Куйбышевская почта предлагает альтернативный способ решения проблемы. Расходы населения по доставке периодического издания возмещать редакции распространяемых по подписке изданий. Почтальон же должен возмещать редакциям расходы на доставку корреспонденции. Что, кстати, отвечает мировой норме экономических взаимоотношений. Честно затратив деньги, мы должны получить услугу. Как оплата на дому денежных переводов. Почему бы нам не опубликовать в доставку на дом газет и журналов? А. ПРАЗДНИКОВ. (Наш соб. корр.).

ПЕРЕЖИВАЕТ ли партия кризис? Однозначного ответа на этот вопрос у меня нет. И дело здесь и не в скромности, и не в отсутствии возможности открыто выразить свою точку зрения. Суть затруднений — в противоречивости процессов, идущих в КПСС, в расхождении отражающих их оценочных и мировоззренческих.

Если экономика, система общественных отношений, государственные и идеологические институты переживают кризис, то возможно ли, чтобы партия — руководящая сила общества, ответственная за прошлое, и за нынешнее положение, пребывающая в процветании? Нет, невозможно, говорит во мне собеседник.

Но есть во мне и другой голос... Мой партийный стаж больше, чем у многих. И как член КПСС утверждаю другое: никогда на моем веку партия не была столь динамичной, творчески активной, никогда не были так крепки ее нравственные основы. Убежден в том, что именно теперь, в годы перестройки, она превратилась из окаменевшей глыбы, пусть и искусственной монолитом, из феодально-казарменного ордена в организацию демократической жизни. Радикально изменилась ее роль в обществе. Если раньше она во многом сковывала общественное развитие, то сегодня партия, ее лидеры — инноваторы обновления, радикальных социально-политических перемен. И этот приоритет никакими оппонентами не может быть поставлен под сомнение.

В оценке общественной роли и задач партия должна принимать во внимание, что перестройка вызвана не просто стремлением к лучшей жизни, где будет больше хороших товаров и демократия, уважение к правам человека. Не только атомная энергетика, вся страна неотвратимо шла к всемирному Чернобылю. Остановить сползание к катастрофе, духовную и физическую деградацию народа, пробудить силы, способные обеспечить выживание, именно в этом сверхзадача нынешнего этапа перестройки.

Как кто, а я не могу считать нынешнее положение КПСС критическим, кризисным. Ведь при такой оценке попадаешь в ловушку — как бы подразумевается, что в годы сталинизма или «застоя» партия была здоровой и жизнеспособной. Но разве не была она смертельно больна именно в эпоху радостно-бездумного волюнтаризма — вождизма? Ритуальные партийные собрания с докладами и постановлениями, убивающие душу и разум, тотальная зависимость от вышестоящих бон, которые учили, что есть, что писать... Выдавать из себя раба — эта возможность сегодня есть на деле у каждого из нас, как есть и выбор. На пути к утверждению социалистических идеалов, духовных ценностей, личного достоинства коммуниста за четыре года партия прошла путь больший, чем за весь посленский период своего существования.

Недавно родственники прислали мне газету «Индустриальное Запорожье» с фотографией дома в этом городе на улице Героевского, 28. Здесь в гараже дзержинца УНКВД, сказано в газете, производились расстрелы в годы сталинских репрессий. В этом доме произошло мое последнее детство. У нас был сарай, а в сарае — погреб — бетонированный колодезь. Я, дошкольник, как и все жильцы нашего дома, знал, как эти колодези использовались в недавнем прошлом — в них содержались несговорчивые арестованные.

В «Индустриальном Запорожье» я опубликовал в качестве рапорта первые свои заметки и статьи. Темы были разные, тоналность — неизменно восторженно-патристическая. Хотя на заводе «Коммунар», где я работал, гнали бран, с ведома начальства приписывали выработку.

Рабочая моя партия началась с такого урока. Меня приставили к выкопанной металлической стружке из цеха. Вскоре выяснилось, что, хотя с заданием я справлялся, не зарабатывал за день и на дешевой обед в заводской столовой. Мастер посмотрел в мои карманы, рассмеялся и объяснял, как их следует заполнять — что бы рублей 500—600 у меня получалось (это было до денежной реформы). С той поры я фиксировал ежедневно монеты отходов, вывезенных на свалку. Геральд бы позавидовал моей продуктивности.

Созрев морально и физически, стал слесарем-сборщиком. Но и здесь, если бы делать все по технологии, никто бы себя проворить не мог... Вскоре и вовсе закончилась моя заводская карьера — тридцать лет работы «в аппарате» и в преподавании. В сонархозе, в министерских коридорах власти механизмы ухудшения экономики, человеческого достоинства, отторжение ослухивших действительности, как такой убийственной неотвратимостью, что заводская жизнь вспо-

миналась как утраченное царство свободы.

Долгие годы меня «привлекали» и писанию докладов и статей большого начальства. Такое «сотрудничество» обеспечивало некоторую независимость от непосредственных руководителей, и кое-что я мог написать и сказать по своему разумению.

Коллеги и такой возможности не имели. Помню, мой предшественник на должности заведующего кафедрой выступал с отчетом. Представитель министерства стер его в порошок — докладчик не смаялся на основоположников, обошел вниманием выступления Л. И. Брежнева. Помню анонимные разгромные рецензии Госкомиздата на рукопись в отраслевом издательстве. Суть претензий — не отразил такой-то пленум. Главный редактор прокинул своего комитета куратора — у него срывался план, но ничего не мог сделать.

Да и всего три года назад, когда, умудренный опытом общения с аппаратом, я подкрепил «красноречивую» в ту пору мысль развернутой цитатой из статьи в «Коммунисте», выслушал кабинетную рецензию: «Надо сообразить, где что говорить. Мало ли что

необходимо открыто выразить свою позицию, пусть и непопулярную, даже если при этом приходится жертвовать симпатиями многих вчерашних единомышленников. Я вижу в его сегодняшней деятельности мучительно сложный поиск пути в ультратрадиционных общественных условиях.

По-моему, жизнеспособной партия, отказавшись от догматической идеологии, нужна яркая, самобытная, озабоченные творческим поиском люди. Даже если они не всегда правы. Хотя покрывала бы душой, если бы не сказал и вот о чем. Коммунист в неформальном движении, в публицистике, как правило, — трибуна, талантливый, ясный человек. Почему коммунист «аппарата» сплошь и рядом скучен, переполнен банальными сентенциями? Недавно обучался в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР — повышал квалификацию. И как же убого, серо выглядели на фоне самобытных интеллектуалов — экономистов, социологов, юристов — партийные работники, чьи лекции таковы были предостережены учебным планом.

Мне рассказали коллеги о недавнем Всесоюзном съезде одного общества естествоиспытателей. Собра-

лись люди все еще закрыты путь продвижения внутри партийных рядов, их идеи, будучи невостребованными, а порой и отвергнутыми, ищут и находят в условиях политического плюрализма другие сферы приложения. Интерес к жизни парторганизации, где двадцать семь лет назад меня принимали в партию, побудил меня познакомиться с составом делегатов на XXVIII съезд КПСС от Запорожской области. Почти вся большая запорожская команда — партийные секретари, директора. Единственный представитель «снизу» — бригадир слесарей торгового обувного объединения А. М. Лукаченко. Такого, по мнению, не было и в самые застойные годы. И это депутатия от крупнейшего индустриального центра, где сильна прослойка рабочих и инженерно-технической интеллигенции, где широкой поддержкой пользуются неформальные экологические движения, набирают силу бушующие на Украине политические страсти. Куда податься тем, кто имеет взгляды и интересы, отличающиеся от аппаратных установок? В левое, в правое крыло «Руха», тем более что он коммунист не отвергает, «сложившатаелн к людям науки и культуры.

ты, — бесцельно в этом видеть камуфляж или попытку еще раз обмануть, еще удержаться у власти.

Напомню также и о том, что в рядах партии сформировались не только носители консервативной идеологии, но и те, кто активно стремится изменить ее роль «изнутри». Не случайно догматика, охранитель устоев именно в этих людях, а не в альтернативных силах видит главную угрозу. Они охотнее смирятся с новой, сколь угодно радикальной фигурой на политической арене, только бы не допустить разномыслия в своих рядах.

Те, для кого выход из положения видится в радикальном демонтаже общественного строя, его экономическое, базиса и политических институтов, в устранении компартии от участия в управлении страной, — что они предлагают взамен? Какова их логика? Октябрьская революция — результат устремления Ленина, большевиков и узурпации власти? Выходит, могла бы страна быть столь же богата, как и врыластой фразе «экономика должна быть экономной». Как последовать примеру Японии, Швеции, Швейцарии, если бы даже мы сочли, что это идеальная модель организации экономики, при массовом ручном труде там, где у них повсюду — робот, при малорачном, разваленном чиновнике вместо компьютера, при отлучении от самостоятельной мысли и действия руководителе, которому жизни не хватит, чтобы стать менеджером. А изрядно идать устал и в общении счастливого рыночного будущего верит так же мало, как в эффективность министерских планов. И при таком положении на парламентской трибуне, перед телекамерой нетерпеливо подает не умеет, слушать никого не хотим... Так куда же заведет нас крутая ломка сложившихся структур, ожесточенная политическая борьба в стране с пустыми магазинными полками, взрывоопасными национальными проблемами?

Если речь идет не об очередном перевороте, который привел бы к последнему более тяжким, чем за всю нашу историю, то закономерно поставь вопрос так: пусть носители альтернативных идей общественного устройства накапливают силы, демонстрируют на деле преимущества предлагаемого ими пути, создают экономический фундамент для перемен — без этого удержаться у власти можно будет только насильем. Что за ждет, если даже на волне охоты за великими, антикоммунистической истерии вы окажетесь у руля, не имея опыта ни в развалившейся до конца экономике, ни в народе, который в общении светлого будущего уже никому не верит, требует лучшей жизни «здесь и теперь». Дележом партиниципата даже всех новых функционеров не насытишь, приставленные к такчам и лопатам вчерашние аппаратчики общественное богатство не приумножат. Этот путь приведет к новому котловану, где неминуемо окажутся и его архитекторы.

В последнее время на реальную угрозу разгулу разрушительных страстей обращают все больше внимания даже те деятели нашего парламентаризма, чьи догматы однозначно именуют сокрушителями устоев и канонов, септелями смуты. Удивительно, что при нынешнем идеальном, политическом многоцветье у нас нет крепкого движения миротворцев, которые могли бы выступить если и не носителями новых идей, то хотя бы посредниками между враждующими сторонами.

АШН радикалы говорят, что они против насилия, провозглашают себя сторонниками правового государства. А на деле? Когда говорят, что максимализм, нетерпимость неизбежны в переходный период от тоталитаризма к демократии, возникает вопрос: а веспособуют ли они развитию событий в обратном направлении? Как часто в истории результаты оказываются прямо противоположными декларациям о намерениях!

Одна из примет нашего времени — пристальное внимание участников политических баталий и сказанному в прошлом оппонентами. Многие считают, что самый надежный способ дискредитировать «иннакомыслящего», выбрать его из седла — заглянуть в монографию, стенограмму многолетней давности, выдернуть оттуда «не-что». Не секрет — иногда действует.

Мне вспоминается недавняя советско-американская встреча, где выступил один из столпов антикоммунизма Норман Подгорец, чьи железобетонные принципы не уступают по прочности идеям нашей Нины Андреевой. В перестройку он не верит, считает, что это вынужденный маневр руководства партии, вызванный кризисом. Подгорец с юмором вспоминал, как во время войны западная интеллигенция, да и многие простые люди с любовью говорили о «дядушке Джо», а сам он даже писал восторженные стихи о Сталине. Случись такое у нас, очевидно, возникли бы требования изгнать Подгорца из полтологического журнала «Комментарии», который он возглавляет многие годы.

Даже если и не принимать во внимание подобные примеры (а их немало и в ином развитии достойных, синхронных мировое признание людей), то нужно признать нормальным движение мысли, модификацию взглядов, неизбежно сопутствующую исканиям истины, социально активному поведению, которое отражает противоречивость самого бытия и диалектику процесса его познания.

Обретение политической и нравственной позиции, формирование мировоззрения обязательно предполагает и внутренний диалог, спор с самим собой, как, впрочем, и с оппонентами. К сожалению, развитие общества плохо усвоило уроки Сократа, мало продвинулось к пониманию того, что истина отнюдь не коренится в сознании одного, умного и порядочного человека, она есть всегда продукт диалога, и для ее рождения нужны несчетные слова, слово и знания всех озабоченных ее поиском участников. К тому же в причудливой нашей истории яростные противники той или иной идеи, позиция порой больше делали для ее утверждения, чем сторонники. Убежден, что командно-административная система развивалась не столько благодаря ее критикам, сколько в результате судорожной самостоятельной деятельности тех, кто пытался сохранить ее любой ценой. Доморощенные догматики от идеологии разрушали ее куда с большей эффективностью, чем диссиденты и зарубежные политические оппоненты. И, к примеру, Иосиф Бродский, как и многие другие, разделявшие его судьбу, был приговорен к славе постыдным ленинградским судом, транзившим его «литературным министриством». События с Дмитрием Уриновым, «Теперь часто говорят: «Мы потеряли но-белевского лауреата...» Мы потеряли но-белевского лауреата!» («ЛП», 18.05). А разве Борис Николаевич Ельцин не обязан своим успехом на выборах аппаратным играм никак не меньше, чем яростным своим сторонниками?

Примечательно, что при нынешнем обостренном критическом отношении не только к старым, но и к вновь возникающим структурам общественное мнение в целом с пониманием относилось к принципам формирования Президентского Совета, где представлялись весьма различающиеся по позициям, взглядам на пути дальнейшего развития страны люди, несчетные, открыто выражающие свои устремления и ориентации. Как коммунист я считаю, что такая расстановка сил, дифференциация подходов нужна (и существует сейчас, по моему мнению) в Политбюро. Это необходимо не только для плодотворных дискуссий, сопоставления различных точек зрения и выбора лучшей из них. Главное — все слои общества должны знать, что их интересы представлены и учитываются в системе принятых решений. В противном случае те, кто почувствует себя ущемленным, лишеным голоса, неминуемо будут искать другие, конфронтационные методы защиты своих интересов.

Если для общества неприемлем тот или иной тип мышления и социального поведения людей, социальных групп, изменения должны происходить не путем насилия, отторжения, а на основе представлений приспешных альтернативных условий бытия. Хватит строить на костях! Мы не можем приумножать число озлобленных, обиженных не только по этическим соображениям. Рост социального напряжения, экцессы сведут на нет благие намерения искателей социальной справедливости за чужой счет.

Мир уже вполне доказал, что и не поступаешь принципами, не утрачивая достоинства, не приумножая числа отверженных, можно жить в социальной гармонии, соблюдая баланс интересов.

Что у нас происходит — распад одряхлевшей планеты? Я считаю — зарожждение новой звезды.

ГРАЖДАНСКАЯ ТРИБУНА

Леонид ГОЛЬДИН, профессор, доктор философских наук

ИСКАТЬ ВИНОВАТЫХ?

попишут. Вы у кого зарплату получаете? Вот и проводите нашу линию».

НАС, общественников, часто упрекают в разрыве между словом и делом, несмелости, «двойной морали». Не буду оспаривать эти суждения, но думаю, что десятилетиями в неправде и страхе жило почти все общество. И шофер, и строитель, и торговый работник, а не только руководители и идеологи должны были каждый по-своему принять правила игры — и не упрятаться от того было ни в кабинете за двойными дверями, ни в будке ночного сторожа.

Перестройка дала реальную возможность отделиться от неправды и страха. И уже этим оправдана навеки — политически и нравственно.

И не печальюсь — радость, что идеологический образ «монумента» исчезает из нашей идеологии и внутрипартийной жизни. Если сравнить партийные пленумы, заседания Верховного Совета «культурного», «застойного» и нынешнего времени — неужели возможны две оценки?

Впервые развернута настоящая дискуссия о роли партии. Всерьез обсуждаются вопросы о многопартийности, фракциях, социал-демократическом пути развития.

Все чаще встречается партийного работника, в котором вижу интересного собеседника, носителя нетривиальных идей. Для меня, к примеру, это первый секретарь Севастопольского РК КПСС, член бюро МК КПСС Алексей Брычкин — один из немногих «центристов», на долю которого у нынешней противоречивой политической ситуации выпало много незаслуженных упреков и слез, и справа. Замечу, что в наших условиях, как ни случится порой на некую судьбу радикалы труднее всего быть именно центристом, ибо и массовое сознание у нас ориентировано по преимуществу на крутые меры и заученные фразы, с какой стороны они бы ни исходили.

Назову также ректора Московской высшей партийной школы В. Шестаковского — одного из авторов во многом импонирующей мне «Демократической платформы», главное в которой, по моему, поиск инновационных путей политического и нравственного возрождения партии. Но при непреклонном условии: если «демократы» научатся слушать, учитывать интересы оппонентов, не будут формировать вокруг них «образ врага», эта болезнь сегодня поразила и многих из тех, кто вчера с ней отчаянно боролся.

Так случилось, что, работая в одной из отраслей промышленности, я мог долгие годы наблюдать В. В. Гидасова. Если сохранилась при нынешней декартализации понятие авторитета руководителя, то, на мой взгляд, есть все основания использовать его для характеристики отношений Бориса Вениаминовича с коллективом, которым он руководил до выдвинения на партийную работу. Это относится и к его научному потенциалу, и к нему — управленцу, одному из первых нарушившему кабальную зависимость отраслевой науки от ведомственного диктата. И к гражданским качествам, выявленным в полной мере в Чернобыле при ликвидации последствий его катастрофы. У меня нет сомнений в его искренности и смелости в случае не-

лись крупные ученые, специалисты. На трибуну вышел и только что назначенный министр. Произнося, представляющие случаи слова, поставил задачу... И видел аудиторию в таком состоянии, что у последующих выступающих возник вопрос: как мог Верховный Совет утвердить на державный пост человека с таким уровнем мышления?

Или другой свежий пример. Открытие Дней культуры ГДР. В Большом зале Московской консерватории аншла — на сцене блистательный симфонический оркестр под управлением Курта Маура. В зале — члены Политбюро двух партий. И вот вместо ведущей Анны Чеховой появляется высокопоставленный министерский работник и начинает догадку речь... Смысл первых аллюдиентов, нарастающего ропота он не понимает. А когда зал взрывается скандированием и топотом ног, вытаскивает призвать аудиторию и порядку...

А вот уже совсем досадная история. Маститый, широко известный партийный публицист с одобрением цитирует письмо в редакцию женщины из Новолатвии, члену партии, которая считает, что «самой непристойной крепостью должна быть голова советского человека». Очевидно, имеется в виду устойчивость и идеологическая скверня. Никаких оговорок, комментариев и тактичных слов. Лучшие бы их не приводить вовсе, ведь из письма — валто — несомненно строк, почему же именно эти? Ведь объективистым крылатые слова Маркса о том, что самая непристойная крепость — человеческий череп. И говоря об это, имея в виду крепость, догматичность мышления, вкладывая в немую формулу, близкий и другому известному его высказыванию: «Неизвестно, что это демоническая сила». И если посмеются читатели над публицистом, то скажу откровенно — по заслугам.

В ленинские времена партия акумулировала интеллектуальный цвет народа. По признанию даже политических противников, ленинское правительство было самым образованным, самым интеллигентным в мире. Почему сегодня все еще по-прежнему? Почему в рудники и интеллектуальный урвень А. Н. Яковлева все еще воспринимается как нечто уникальное, для партийного лидера необязательное?

Почему среди партийных лидеров, и не только местного масштаба, так живуч левый и правый популизм, идущий не только от желаний угодить митингующей площади, но и от малой образованности, сумержности интеллектуального масштаба. Носитель политического популизма — Билял Старик из романа Уоррена «Вся королевская рать», осознано манипулируя недолгой, жаждущей быстрых перемен толпой, прекрасно понимал цену своим идеям и действиям. Наши популисты в большинстве искренни, простодушны, и оттого становятся еще страшнее. По счастью, стремительный рост политической информированности общества дает надежду на то, что незатейливые идеи справедливого бытия и быстрого всеобщего ослепления будут все более терять привлекательность, что социальная база популизма будет сужаться. Если так будет — поубавятся сетования на «катаклизмы на партию», «на партийные кадры».

Однако и помимо для многих самобытных, понимающих дух времени людей все еще закрыты путь продвижения внутри партийных рядов, их идеи, будучи невостребованными, а порой и отвергнутыми, ищут и находят в условиях политического плюрализма другие сферы приложения. Интерес к жизни парторганизации, где двадцать семь лет назад меня принимали в партию, побудил меня познакомиться с составом делегатов на XXVIII съезд КПСС от Запорожской области. Почти вся большая запорожская команда — партийные секретари, директора. Единственный представитель «снизу» — бригадир слесарей торгового обувного объединения А. М. Лукаченко. Такого, по мнению, не было и в самые застойные годы. И это депутатия от крупнейшего индустриального центра, где сильна прослойка рабочих и инженерно-технической интеллигенции, где широкой поддержкой пользуются неформальные экологические движения, набирают силу бушующие на Украине политические страсти. Куда податься тем, кто имеет взгляды и интересы, отличающиеся от аппаратных установок? В левое, в правое крыло «Руха», тем более что он коммунист не отвергает, «сложившатаелн к людям науки и культуры.

РОССИЙСКИЙ БЫСТРЫЙ КАРАНДАШ...

В. Крайнов, «Снова дует ветер с моря».

А. Лопатин, «Преображение».

И. Лаврова, «Путешествие по Уралу».

Василь Яковенко

ДО ГЛАСНОСТИ, КАК ДО ЛУНЫ

АТОМНЫЙ РЕАКТОР ВЗОРВАЛСЯ В ОБЩЕСТВЕ, ОМОРОЧЕННОМ В НЕДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ ВЫСОКИМИ ИДЕЯМИ, ИДЕАЛАМИ. ВЕРОЙ В ОСОБУЮ ЯКОБИ МИССИЮ ЛЮДЕЙ С ПАРТИЙНЫМИ КНИЖКАМИ В КАРМАНЕ — ВСЕМ ТЕМ, ЧТО УЖЕ ИЗЯРДНО ПОИЗНОСИЛОСЬ, ПОТЕРЯЛО СВОИ СВЯЗИ С РЕАЛЬНОСТЬЮ. УВЫ НА ИЗЛОМАХ ОТКРЫЛИСЬ ЗЯЮЩИЕ ПУСТОТЫ.

АТОМНЫЙ РЕАКТОР ВЗОРВАЛСЯ В ОБЩЕСТВЕ, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ВСТУПИВШЕМ В ГЛУБОКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ КРИЗИС, ПРИ КОТОРОМ НЕИЗБЕЖНЫМИ СТАЛИ НИГИЛИЗМ, НИЗВЕРЖЕНИЕ ПРЕЖНИХ КУМИРОВ, ДЕВАЛЬВАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ДЕГРАДАЦИЯ ЛИЧНОСТИ.

АВАРИИ случались одна за другой. Они стали как бы запрограммированными злым роком. Настолько обветшали наши хозяйственные системы и наше социальное устройство.

Перестройка в стране началась при сохранении позеи в административно-бюрократического персонала, коррумпированного чиновничества, за все берущегося и не за что отвечающего, состоящего в альянсе с некоторыми «светскими науками». Весь этот верхний этаж управления, отделившись от самого народа, жил своей жизнью, оберегал свои партияльные и государственные тайны, и число книг относилось и извержение вулканов.

Чернобыльский радионуклидный вулкан не удалось упрятать в сейфы с секретными материалами — заблюдо тревогу международное сообщество. «Секреты» был раскрыт, и факт взрыва, пожара на АЭС признали, куда девались, но до той новой гласности, что при раскрытии трагедии Курлопа, например, коснулась нас, тут было далеко, как до Луны.

костную муку, то есть по-прежнему включается в пищевой конвейер, как и обрывает от загрязненного молока. Известны и другие пути распространения радионуклидов. Потому министр здравоохранения БССР В. С. Улицкий недавно сделал красноречивое заявление: содержание радионуклидных элементов в организме человека выравнивается по всей республике, независимо от загрязненности окружающей среды, почвы. Да и в почвах, вероятно, происходит то же самое.

Государственная машина работала и работает не столько на радиационную защиту населения, сколько на сохранение тайны, на сокрытие опасности, угрожающей народу и нации. Отсюда и усложненная ложь ученых мужей, выступающих от политики и медицины. Примерно через месяц после аварии тогдашний министр здравоохранения БССР Н. С. Савченко в своем интервью газете «Советская Белоруссия» докладывал: «Деля сейчас расчеты для всего населения республики, от самых неблагоприятных до лучших до Минска, мы не видим ни в одном случае превышения допустимого уровня».

В настоящее время обстановка в республике вполне нормальная, во всех районах Гомельской области ведутся сельскохозяйственные работы.

В то же время 3-е главное управление Минздрава СССР, олицетворяющее интересы атомного ведомства, засекречивает сведения об аварии, сведения о результатах лечения, сведения о степени радиационного поражения персонала, участвовавшего в ликвидации последствий аварии на АЭС».

Результат болезни, вызванной радиационным поражением ликвидаторов и местного населения, с облучением не связываются.

ские вещества. Да и в плутонии отношении плывет.

Вопрос: есть ли алиби у функционеров миноздравов СССР и БССР. Да, завладев ими, на них давили сверху. На них давили, и они отразили от своего профессионального долга, от нравственных принципов, духовного, а они ввергли народ в плутоний длительного неизлечимого облучения, скрытых болезней, ведь дело по существу к геноциду, истреблению популяции, рода, нации...

Вопрос: далеко ли стояли и стоят подобные исполнители чужой воли от неких доморощенных профашистских ублюдков?

Я не хотел бы отвечать на этот вопрос утвердительно. Что-то, однако же, есть... И привел им из бесбрейности, малодушия, гражданскую слепоту и нравственное вырождение в качестве оправдания Брэд Ля... Так же, как и злополучную, грубую, влиятельную силу, что командовал им «дяденька» Москва, Киев, Минск и Гомель, что замещал правду ложью и на национальной трагедии, в условиях информационного вакуума, делал карьеру. Впрочем, это тема особая. Ее сподручнее было бы рассмотреть органам правосудия... в правовом государстве.

Население республики (особенно в загрязненных районах) томилось в неопределенности, в предчувствии, а то и реальном ощущении беды. По условиям медико-санитарного, правового существования оно оказывалось как бы в ловушке. Вот уже три года что-то стронилось в зоне жесткого режима, подорожали заборы, умирала асфальт. И тридцатью годами на переломных людях из деревень, районных учебных пунктов и сродному выслезало. Ломали... Чудили... Бартоломеева... Новозел... В знак особых заслуг в деле умиротворения и успешного раскулачивания своего народа, продолжавшего трудиться на радиационном пожарище, были отмечены Божьей милостью (значительно подняты по службе и поощрены) товарищи: не нам с вами чета — Слюньков, Кондратов, Петров, Камай, Крутовцова, Панько... По гражданскому ведомству, славаболю и пенсионному статусу обстоятельству бывший министр Савченко возглавляет институт исследований. Чего стоило бы больше нахмурив над правополучившим народом со стороны властей в Белоруссии, пожалуй, еще никогда не было.

Журналисты А. Гуляев, А. Готавчик, А. Крыжановский, Н. Борisenko и

другие пытались пролить свет на обездоленную «зону особого внимания», где внимание и помощь, как и чистые продукты, были большими дефицитом, но, благодаря цензуре, им в лучшем случае удавалось говорить лишь понаслуху.

В этих условиях сложная и трудная задача стояла перед теми писателями, что приняв оголтелую истину, исследовать суть вещей, воссоздавая в своих произведениях образ времени. Здесь необходимо было разрушить невиданную на глаза лоялушу, саркофаг из лжи и лицемерия, возмущающийся над головами согранных.

Первую попытку в этом направлении предпринял Алексей Адамович. Его статья «Честное слово, больше не взорвется» («Новый мир», № 9, 1988) озадачила идеологов так называемой ликвидации последствий чернобыльской аварии, а также многих, включая околонулевого саркофага — Л. А. Ильяна, К. И. Гордеева и других, и они кинулись опровергать Адамовича, зашпательывая в глухих стенах своего швейцарского сооружения трещины.

Вторая попытка нанесения удара по этой крепости принадлежала тоже литератору, выступившему в январе 1989 года на пленуме правления Союза писателей СССР. Его выступление, опубликованное «Литературной газетой», возымело определенное действие. От этого публицистического ядра в массовый бюрократический ствол образовались брызги, и две-три недели спустя в «вертикаль» заборы, умирала асфальт. И тридцатью годами на переломных людях из деревень, районных учебных пунктов и сродному выслезало. Ломали... Чудили... Бартоломеева... Новозел... В знак особых заслуг в деле умиротворения и успешного раскулачивания своего народа, продолжавшего трудиться на радиационном пожарище, были отмечены Божьей милостью (значительно подняты по службе и поощрены) товарищи: не нам с вами чета — Слюньков, Кондратов, Петров, Камай, Крутовцова, Панько... По гражданскому ведомству, славаболю и пенсионному статусу обстоятельству бывший министр Савченко возглавляет институт исследований. Чего стоило бы больше нахмурив над правополучившим народом со стороны властей в Белоруссии, пожалуй, еще никогда не было.

В «ЗАЧАРОВАННОЙ» УСАДЬБЕ

В апреле директор Александровской бумажной фабрики, что находится в нескольких километрах от Щелькова, Иванова Анатолия Степановича обратились к вновь избранным депутатам райсовета с просьбой разрешить построить на месте бывшей небольшой фабрики целлюлозно-бумажный комбинат. Стоимость в полмиллиарда рублей и с ежегодной обработкой 600 кубов леса (вырубка 3 гектаров в сутки). Разумеется, с обещанием возместить ее современными очистишками (что это такое, мы уже знаем на примере Байкала). Депутаты дали согласие, даже не вспомнив постановление Совмина РСФСР от 6 октября 1988 г., определяющее зоны по охране заповедных земель и рек Щельковского заповедника.

Щельково — заповедная усадьба-заповедник, где почитается прах замечательного русского драматурга Александра Николаевича Островского. За эту землю давно идет борьба. Сейчас, мне кажется, исход ее предешен. Потому что силы разума, добра и красоты все еще слабее сил зла.

Я знаю, нынешние читатели пропуская описание природы, все реке и ним обрабатываются и писатели. Но как много там, что мы делаем сегодня, рассчитано на «чуждую» Сказку, на то, что люди «вдруг» поймут: нельзя больше жить так, как привыкли. Нельзя так нерасчетливо поступать с природой, не понимая, что «второй» не будет, и природного возрождения — тоже...

Околица — за ней идет дорога. Начинается щельковская земля. С одной стороны — ржаное поле. С другой стороны — перелесок. Сидела — название реки. Она shallowly извивается на быстрине, нарядно одетая черемухой-ивняком, раскрашенная цветами дербенника, «плакун-травы».

мошкин. Заповедный бор стал называться «зачарованной». Раньше боры (их много) назывались по деревням — рыжеский, русинский, исаковский. Обязательны. Это столетние насаждения, а теперь обозначают номерами — первый, второй, третий, четвертый...

В 1972 году, в тяжелую зауху, Зачарованный бор горел. Пожар от молнии, «дикий пожар» — несчастие, а как же назвать огонь, возникший по неведению, разгильдяйству, нерадению людей? Всего-навсего рыбки до конца не загасили костер. Всего лишь...

Обычно думают, что о мужестве и силе человека ему принадлежат создание им техники и вещи. О том, что таковое человек и что он может, говорит в первую очередь природа — им «обрабатываемая», сохраненная или поправная... Разговор о Щелькове ведется нескончаемо. Но разве не ясно, что существуют поистине «богом данные» места, как, например, Прибайкалье, Алтай или Щельково, где вообще не надо ничего строить? И по очень простой причине — этим заповедным уголкам земли нет цены. При всей сиюминутной выгоде никакой завод (что завод — все общество) не сможет никогда оккупить утрату, потерянную природу. Потерянное общество — технократ до мозга костей, то тут дело уже не в природе, и проблема эта не экологическая, а социально-экономическая и человеческая одновременно.

Размышляя по поводу уже «старой» истории в Байкалом и «новой» — с Волгой, я сделала для себя два вывода. Первый — об абсолютной бесчеловечности нашей экомники, которая на словах и барабанах наглядной агитации функционирует «во имя человека», для блага человека, а на деле является интересами человека пренебрегает по сей день Ни тебе продукции, которая нам, потребителям, нужна, ни природы. Встает вопрос: кому такая, с позволения сказать, экономическая выгода? На первый взгляд — никому. Но так не бывает. Кому? — этот вопрос мы не рискуем себе задать. Иначе увидели бы погубителя природы в лице Любомира «образованца», как остроумно его назвал А. Солженцын, то есть человека, получившего образование, но бескультур-

ОЗВОННИЛ из Мокш товарищи

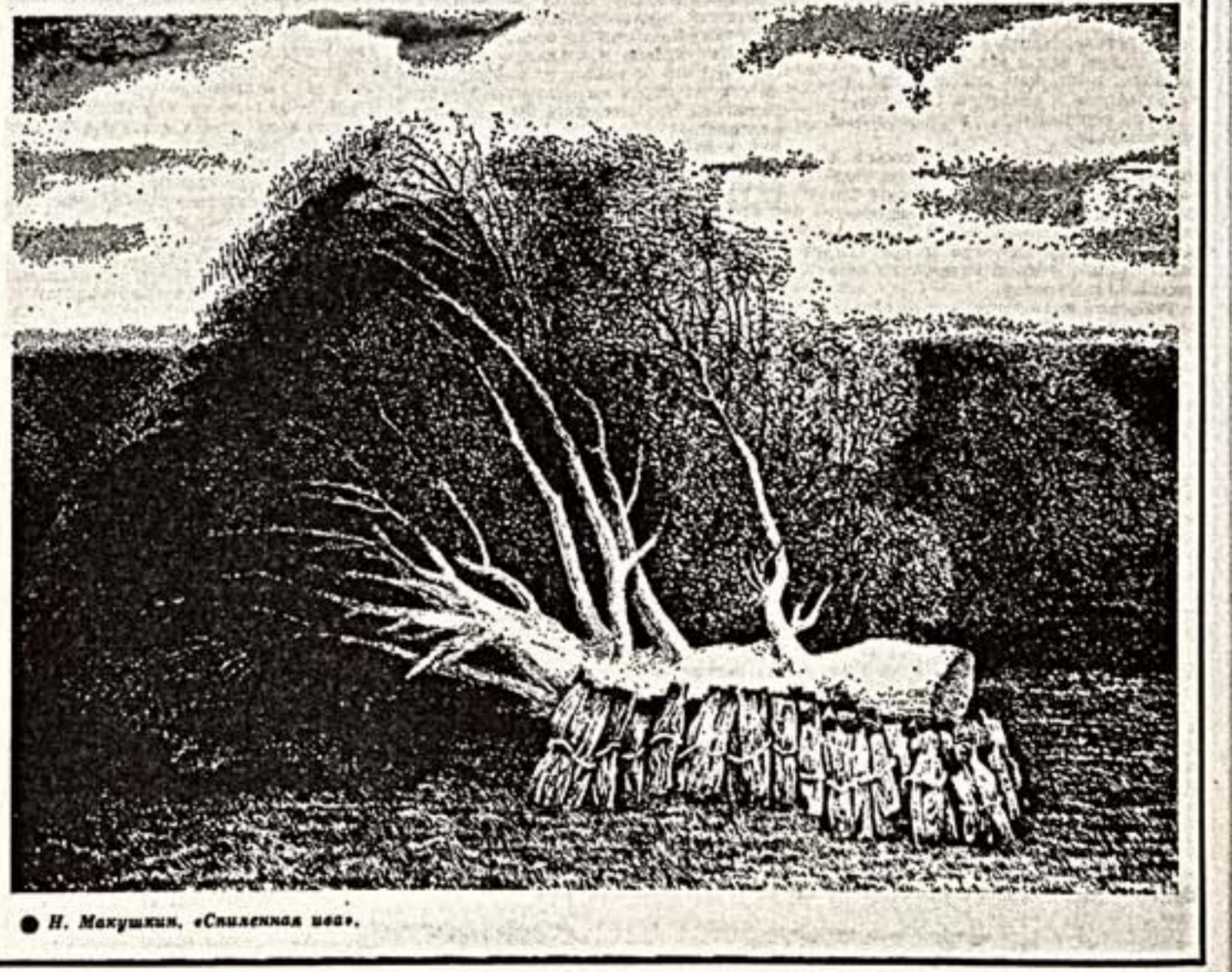
— Раздобудь-ка в НПО «Селекция» парочку «Индамов». Стоимость — копейки, меньше двух рублей. А пользы — тонна...

Для непосвященных поясню: «Индам» — индикатор азота молдавский, экспериментальный сорт из НИО «Селекция» парочки «Индамов». Стоимость — копейки, меньше двух рублей. А пользы — тонна...

Об «Индаме» однажды писал. Индам, правда, мимолетно, он послужил мне дождевым индикатором в раскритическом мостиком в раскритическом мостиком и выслушался «Индам».

Юмор горный: за полгода запрета кооператив потерял не только доходы, но и темпы. Впрочем, председателя кооператива возмолвил иное: терпится идея. Вместе с «Индамом» запретила и другие индикаторы, что стали выпускать в разных городах.

РОССИЙСКИЙ БЫСТРЫЙ КАРАНДАШ...

Лакмусовая бумажка

было беззастенчиво, сколько же в этой земле — может быть, самой могучей в Европе, а то и в мире — азота. Не хватает его — плохо. Илшенен — худею. Нужно было найти оптимальный вариант.

Вот цифры. В результате оптимизации внесение азота в молдавскую землю сбор сильных пшениц за две пятых повысился раз в пять. Использование «Индама» на полях Белоруссии в 1988—1987 годах позволило хозяйством получить с площади в 2,3 миллиона гектаров дополнительную продукцию на 13 миллионов рублей. Давайте не забывать, что при этом сократилась и экологическая загрязненность. И еще — у хозяина земли «объявилась» культура земледелия. Бельский «Индам», как его называли болгары, — интрат-

тания АМН СССР раскрыли двери своей лаборатории авторам «Индама» и дали бы им возможность отместить в свой адрес обвинения. В этом, пожалуй, тоже плюрализм мнений. Но я тут не о запрете, а о форме запрета — решительной и слепой.

В. ЛЕВОВ. (Соб. корр. «Советской культуры»). Молдавская ССР.

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

НАТОВДизация Европы

ВСТРЕЧА советского президента утром 31 мая на южной лужайке Белого дома...

Об уходе от политики сдерживания Джорджи Буш повторил и при расставании.

По-английски используемое президентом выражение — beyond containment звучит выразительнее, диалектичнее.

Сам по себе термин «сдерживание» был плодом умствования кабинетных стратегов...

Отсюда и «сдерживание». Появился термин, если верить американскому лингвистическому всезнайке Уильяму Сафайру и его «Политическому словарю»...

Н ОВОЕ политическое мышление спускает нас в долины здравого смысла. Случается, однако, порой труднее, чем взбираться вверх.

Возьмем, например, тему «сдерживание и Организация Северо-атлантического договора (НАТО)».

Расудим по элементарной логике. Президент Дж. Буш уходит от «сдерживания».

Следовательно, уход от «сдерживания», надо уходить и от НАТО.

Чтобы не стать анахронизмом («сдерживать» — это некое, никакая военная опасность НАТО не грозит, уже никто этой инсталляции не опасается).

Движение двух блоков навстречу началось, о чем свидетельствуют итоги заседания Политического консультативного комитета ОВД в Москве и сессии Совета НАТО в Тривербии.

Можно отметить выступление в Тривербии министра иностранных дел Испании Ф. Фернандеса Ортоносса, призванного к коренным переменам в НАТО...

При желании в Итоговом коммюнике сессии Совета НАТО можно легко отыскать старые идеи и подходы вместе с новыми.

НАТОВДизация, процесс сближения и трансформации блоков, прежде раскалывавших Европу...

В процессе «подготовки», как всегда, включались английские болельщики. Последними «Ливерпуля», «Арсенала» и «Челси»...

В противовес этому хорошо подготовился чемпионату и страна порядка 80 тысяч итальянских полицейских...

Мамма мие! Избран нас от катастрофы — истоно крестится испуганный хозяин, с ужасом взирает на группу хулиганов...

Мамма мие! — могут повторить за нас все истинные любители футбола, вспоминавая трагедию, случившуюся в 1981 году в Брюсселе.

В бой идут английские болельщики. Диего Марadona.

ЧЕМПИОНАТ мира по футболу 1986-87 в разгаре. Окончен длительный период подготовки, весьма насыщенный не только для таких «звезд», как Марadona...

В процессе «подготовки», как всегда, включались английские болельщики. Последними «Ливерпуля», «Арсенала» и «Челси»...

В противовес этому хорошо подготовился чемпионату и страна порядка 80 тысяч итальянских полицейских...

Мамма мие! Избран нас от катастрофы — истоно крестится испуганный хозяин, с ужасом взирает на группу хулиганов...

Мамма мие! — могут повторить за нас все истинные любители футбола, вспоминавая трагедию, случившуюся в 1981 году в Брюсселе.

В бой идут английские болельщики. Диего Марadona.

В бой идут английские болельщики. Диего Марadona.

В бой идут английские болельщики. Диего Марadona.

В бой идут английские болельщики. Диего Марadona.

В бой идут английские болельщики. Диего Марadona.

— Я хочу показать вам свое сокровище, — говорит она мне доверительно и с теплой улыбкой.

Зная ее аристократическое прошлое, можно подумать, что она имеет в виду какую-нибудь драгоценность...

Хозяйка открывает книгу и с гордостью показывает надпись, сделанную автором.

Прекрасно понимаю ее чувства: она — одна из очень немногих американок, которые могут похвастаться таким автором.

— Я искренне восхищаюсь Горбачевым и всем тем, что он делает в СССР, — говорит мне владелица книги миссис Оверолл...

— Три года назад я написала ему письмо, в котором изложила свои мысли и о всей жизни пожелала успеха в его многотрудном деле.

В ответ через советское генеральное консульство в Сан-Франциско получила эту книгу с благодарностью за свое письмо...

Я знаю, что десятки тысяч добровольцев ежедневно шлют М. С. Горбачеву свои письма, ответить на которые всем нет никакой возможности.

По официальным данным, россияне появились на тихоокеанских берегах в районе Сан-Франциско почти два века назад.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ЧУДЕСА ДЕТСТВА

«Путешествие мысли» — детский научный конкурс под таким названием уже в двенадцатый раз проведен в университете Алоа...

Конкурс проводится по четырем возрастным группам. В этом году в нем приняли участие 500 тысяч человек.

Участие ребят из Советского Союза в конкурсе вышло настоящим событием в его истории.

ЭССЕН — ГОРОД НА НЕВЕ

«Премьера» ленинградского Эрмитажа состоялась в Эссене — крупном промышленном и культурном центре земли Северный Рейн-Вестфален.

Посетители выставки как бы переносятся почти на два века назад в неповторимую атмосферу города на Неве.

Открытие выставки в Эссене экспозиция имеет еще одну особенность: она проводится по патронату Президента СССР М. С. Горбачева и Президента ФРГ Р. фон Вайцзекера.

ТО, что видишь в фильме, кажется сегодня непостижимым: неужели это страница нашей реальной истории?

И действительно, может быть, наиболее сильными в этом художественном фильме оказались финальные эпизоды — документальные. Прага, 21 августа 68-го.

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

Погас экран — зажегся свет. Немой произвольный вопрос: «Почему?» Почему чужь прихоти десяткам миллионов людей отказывали в праве на историческую память?

«Поканье», «Признание» — истинному художнику хватает одного слова-символа, чтобы вставить в него острие политическое и нравственное противоречия.

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

Он оставил после себя романтическую историю, которая и легла в основу рок-оперы «Юнона и Авось».

«Глубоководная» Вера Александровна Пушнина — написавшая Президенту СССР не триумфальную, а трагическую книгу.

«Вера Оверолл (в девичестве Павлова) родилась в Риме, но большую часть своей жизни провела в США.

«Спустя несколько лет русские с Алески основали километрах в ста к северу от Сан-Франциско поселение Форт-Росс; он должен был служить сельскохозяйственной базой северных пушных промыслов».

«Несколько позднее в Сан-Франциско поселились молодые, чьи религиозные верования сделали их изгоими в своей стране».

«Но относительно большому числу эмигрантов из России стали появляться в Сан-Франциско только к началу нынешнего века».

«Эта историческая череполовица и определяет то, что русская эмиграция в Сан-Франциско не представляет собой тесной общины».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

«Российский язык и культуру особенно поддерживают эмигранты — потомки тех, кто не принял революцию и ушел в Китай; отсюда в начале 50-х они были вытеснены в другую страну».

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

«С ВАМИ НАШИ СЕРДЦА»

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

Свет и тени чемпионата

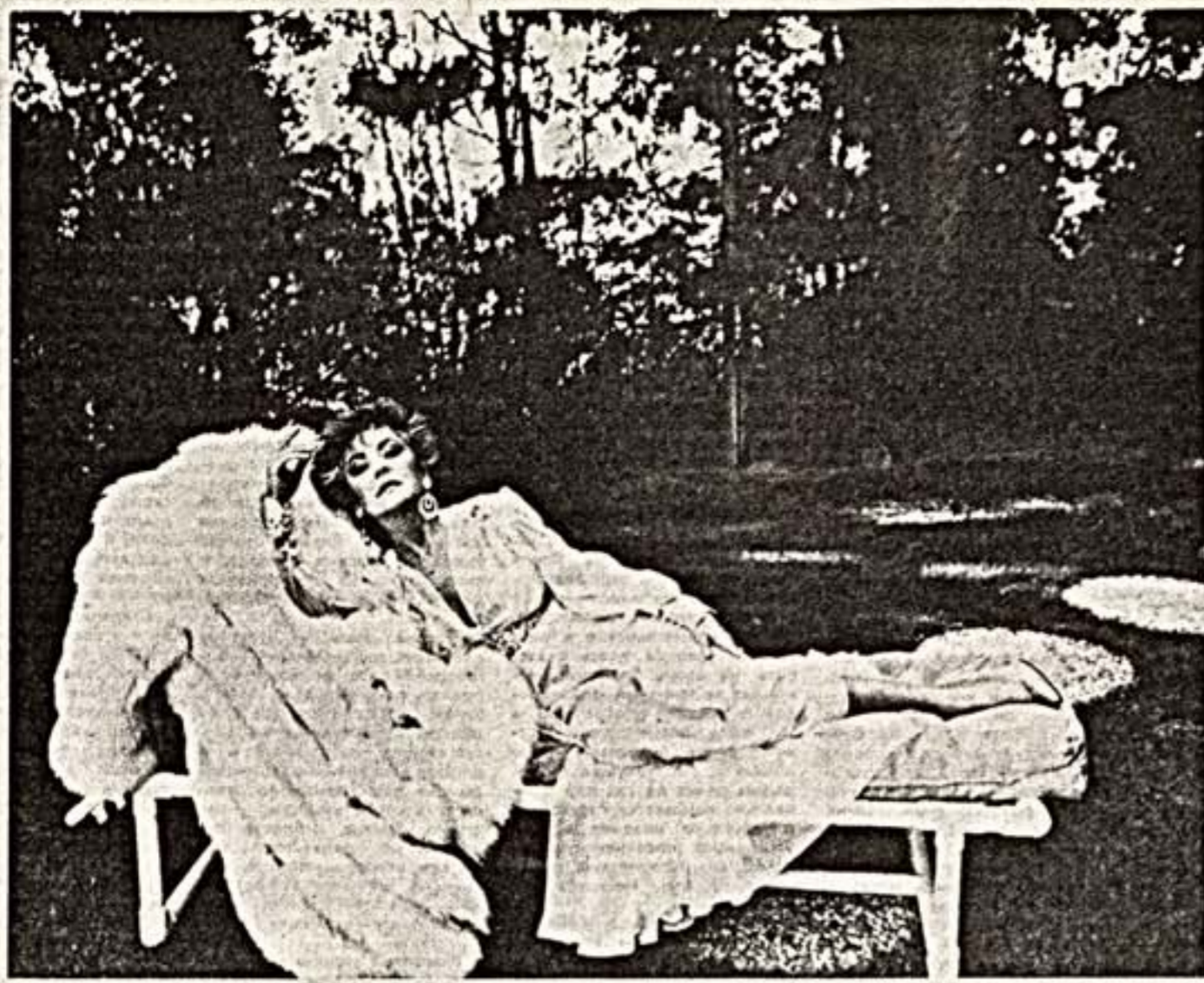
Свет и тени чемпионата

В отделе интенсивной терапии калифорнийского госпиталя «Сент-Джозеф» собрались четверо детей Элизабет Тейлор. Их родители сообщили о том, что мать болела СПИДом. Несколько дней Лиз действительно была на пороге смерти — тяжелейшая пневмония приковала ее к больничной постели и послужила поводом для распространения страшных слухов. Однако некоторое время спустя состояние пациентки улучшилось, температура спала, и Лиз вновь начала улыбаться. Пролонгированная биопсия и тест на вирус ВИЧ дали отрицательные результаты. Так что, по утверждению американского журнала «Ньюсуик» от 7 мая этого года, разговоры о том, что Элизабет Тейлор больна СПИДом, не имеют под собой оснований, и ее поклонники могут быть спокойны.

Ну кто ж, будем с вами надеяться, что история о заболевании Элизабет Тейлор СПИДом относится к разряду вымыслов. Но было в жизни великоколосной американской актрисы множество иных реальных драм, о которых она поведала в недавно вышедшей книге о своей жизни. Книга так и называется «Элизабет говорит все».

Прежде у нас считалось почти неприличным уделить слишком много внимания личной жизни «звезды», как наших, так и «иных», хотя, конечно, речь не о сердце, это тема, которую можно считать табуированной. Ну а если к тому же речь идет о человеке, довлея над ним, мучительно болевшем с собственными слабостями и сумевшем одержать немалую победу в этом сражении? Разве подобный пример умения справиться с собой не может оказать полезное влияние, утешившим на долгом жизненном пути, и отнюдь не только в актерской среде?

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Элизабет Тейлор ГОВОРИТ ВСЕ

Предлагаем внимательно читателю отрывок из книги «Элизабет говорит все», опубликованный в журнале «Пари-матч».

МЕНЯ зовут Элизабет Тейлор. Зрителям впервые увидели мое лицо на экране около пятидесяти лет назад. Они знали меня ребенком, подроском, молодой женщиной, супругой, матерью и, наконец, бабушкой...

Вы замечаете, что я никак не характеризую каждый из этих этапов моей жизни? Дело в том, что журналисты и коллеги уже настолько успешно поработали над моим жизнеописанием, что я не вижу ни малейшей необходимости что-либо к нему добавлять.

Какой бы я ни была: молодой или не очень, худой или пышной — я никогда не могла убежать от собственного образа. И сейчас, когда мне почти удалось вернуться к своему прежнему облику, и раньше, когда я в ужасе отворачивалась от зеркала, газеты, журналы и экран всегда с готовностью демонстрировали мне мое истинное изображение.

Правда, мне в какой-то степени повезло. Уже в раннем возрасте я научилась отделять собственное представление о себе от того образа, который хотела видеть публика. Это было совершенно необходимо. Я начала сниматься в девятилетнем возрасте, и если бы в течение всех этих долгих лет старалась понравиться всем без исключения зрителям, от меня к сегодняшнему дню осталась бы лишь горстка пепла. И хотя пресса старалась разложить мою жизнь по полочкам, все-таки я брала ее для себя и для тех, кто мне дорог.

Я никогда не пыталась объяснить свои поступки никому, кроме тех, кто имел на это право. Возможно, выходящее отношение вначале игнорировало публику, но в конце концов она стала меня за это уважать.

Большинство женщин справедливо полагают, что от них внешне видна в значительной степени зависимость их «красоты», а в нашем обществе быть красивой — значит быть худой. Лишний вес столь же пагубно отражается на моральном самочувствии, как и на внешности. Избавившись от него, женщины приобретают уверенность в себе. А с другой стороны, чем удачнее складываются наши личные и служебные дела, тем меньше труда составляет для любой из нас необходимость соблюдать диету. Так, например, мне намного легче избежать искушения шоколадным тортом, если в моей жизни все в порядке. Когда я увлечена очередной ролью, мне часто случается просто забыть о еде. А между тем я отношу себя к тем гурманам, у которых отличный обед занимает весьма высокое место на шкале жизненных ценностей.

После сорока пяти лет я стала думать о весе как о важнейшей составляющей моего физического состояния. Когда я наконец нашла в себе мужество вступить в борьбу с надвигающимся ожирением, мне пришлось признать, что я начала топить в результате утраты уважения к самой себе, и жаловаться мне не на кого. Кстати, в сорокалетнем возрасте многие вообще прекращают следить за собой и начинают просто воспринимать себя такими, какие они есть.

Так вот, в этот период в моей личной жизни произошла катастрофа, и я полностью потеряла контроль над собой. Пытаясь компенсировать свои моральные потери, я принялась поглощать огромные количества пищи. Но так как моей главной потерей была утрата веры в себя, никакие трапезы, естественно, не могли мне помочь. Мне телу постепенно округлялось, и я начинала ненавидеть себя еще и за это. Чтобы хоть как-то утешиться, я все чаще садилась за стол не только поесть, но и выпить. «Что бы мне съесть на завтрак?» — было моей первой утренней мыслью. Помимо за завтраком, я начинала считать часы до обеда. При этом постоянно что-нибудь грызла или готовила себе нечто «легкое», а эти «промажучки» я трапезничала закручиваясь в восторженном припадке. Ожирение, на мой взгляд, сродни параноии. Хотя подобное утверждение отнюдь не означает, что я считаю его более серьезным недугом, чем алкоголизм, от

которого я в свое время натерпелась столько бед.

В последнее время многие друзья признавались мне, что их буквально поражало то невероятное количество пищи, которое я могла проглотить за обедом. И самое ужасное, что я не отдавала себе отчета в том, какие гастрономические подвиги совершаю. Полагаю, что самым верным способом заставить толстяка «сесть на диету» явились бы его съезжи во время принятия пищи. Но думаю, истина, что нашлось бы так уж много желающих сыграть роль Элизабет Тейлор в фильме «Завтрак кинозвезды»...

ПЕРВЫЙ закон для меня прозвучал в Вашингтоне, столь далеком от Голливуда, где прошла почти вся моя жизнь. Когда начинался мой роман с Джоном Уорнером, я прекрасно знала о его далеко идущих политических планах. Он решил выставить свою кандидатуру на пост сенатора от штата Вирджиния. Снеп-тики изощрились в измышлении неужели эта «суперзвезда» сумеет приспособиться к нелегкому испытанию избирательной кампании и уж тем более оказаться в ней полезной? Но Джон Уорнер был моим мужем, и верю, что я (и продолжая верить по сей день) и мечтала помочь ему достичь цели. У меня вообще весьма старомодный взгляд на супружество, я всегда полностью и добровольно погружаюсь в заботы своего мужа.

Самым неприятным в тот период было сознание того, что мое внутреннее состояние полностью соответствует безобразному внешнему виду. До этого момента чувство самоуважения позволяло мне противостоять самым тяжелым ударам судьбы. Но тогда, в 1979 году, во мне что-то надломилось. Впервые в жизни я потеряла веру в себя.

ВТЕЧЕНИЕ долгого времени я старалась просто не замечать того, что со мной происходит. Я смотрела на себя, если можно так выразиться, «глазами толстяка». Уверена, у многих людей, страдающих ожирением, такое же деформирующее представление о себе, как и у некоторых дистрофиков, считающих себя «нормально упитанными». Правда, должна заметить, что мне никогда не удавалось обмануть себя до конца. Хотя я избегала останавливаться у больших зеркал, на многочисленных фотографиях я представляла все более толстой. «Вон же мой, но ведь надо что-то делать с этим животом», — шептала мне иногда внутренний голос. Но я старалась его не слушать.

Не могли меня убедить и многочисленные друзья, которые пытались мне помочь. «Я прекрасно понимаю, что со мной происходит», — отвечала я им. — Сейчас у меня тяжелый период в жизни. Я знаю, что мне пора сесть на диету, но решение об этом я приму самостоятельно. А если вы будете продолжать меня угощать, сразу же после вашей проволочки отправлюсь есть шоколадный торт». Будучи объектом разнообразных шуток, я всегда была готова посмеяться над собой сама. Толстяки вообще много смеются, чтобы окружающие думали, будто им очень весело живется. Но это вовсе не так. Их улыбки скрывают внутреннюю драму. Моих слез никто не видел, но иногда мне так хотелось умереть... Я никогда раньше об этом не говорила, так как не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о моей слабости.

К сожалению, многие окружающие меня люди были отнюдь не столь сдержанными на язык. Недавно на благотворительном концерте я встретила одну знакомую «прославленную» особую актрису шуточно по моему адресу. «Элизабет, сегодня вы просто бесподобны!» — воскликнула она, схватив меня за руку. — Надеюсь, вы понимаете, почему я так неистовно отапливаю вас в тот ужасный период?» — «Конечно», — ответила я, стараясь высвободить руку. «Постарайтесь не обижаться и понять, для чего я все это говорю», — наставила она, не выпуская моей руки. «Обещаю как следует над этим подумать», — сказала я, после чего вырвала наконец руку и ушла. Мне было ясно, что моя коллега считает, будто столь радикальным изменением внешнего обли-

ка я в многом обязана ее справедливой критике. Как бы не так! Жестокость всех этих весельчаков, вдоволь потешавшихся над «угасающей звездой», вызывалась отнюдь не желанием помочь мне, а просто тем, что им было смешно на меня смотреть. И я прекрасно отдавала себе в этом отчет, как и в том, что моя судьба зависит только от меня самой.

В разгар этого трагического этапа своей жизни я старательно занималась самообманом. Завернувшись в широкое бесформенное платье, прохаживалась перед зеркалом, поглядывая на себя краем глаза. Ничего особенно страшного и не наблюдала. Но хочу сразу рассеять иллюзии тех, кто может оказаться в моем положении: никакая самая искусно сконструированная одежда не сможет скрыть истинные габариты того, что находится под ней.

Для того чтобы понять, что вы собой представляете в действительности, сделайте то же, на что в один прекрасный день решился я: разденьтесь догола и встаньте перед самым большим зеркалом, какое найдете в доме. Сами себе вы солгать не сможете. Я еще удивилась, как у меня хватило решимости на такой поступок. В нашем обитанье в Вашингтоне все большие зеркала находились в гардеробной, и я долгое время старалась туда не заходить. Для того чтобы накраситься, мне вполне хватало маленького зеркала. Но вот однажды я все-таки отважилась взглянуть себя в голову до ног. Ничего особенно радостного я не увидела. Бесстрастное зеркало показало мне молодую, довольно толстую женщину с одутловатым лицом, совсем не красивую и, видимо, не слишком здоровую...

А ведь когда мне впервые пришлось обратить внимание на свой вес, это произошло из-за того, что я была слишком куда. Впрочем, это давняя история...

МЫ с Майком Тоддом (кинорежиссер, продюсер. — Прим. ред.) поженились 2 февраля 1957 года. Он был на двадцать пять лет старше меня, но мне с трудом удавалось за ним угнаться. Он обладал невероятной энергией, и те восемнадцать месяцев, что мы прожили вместе, были самым насыщенным и самым счастливым периодом в моей жизни. Впоследствии Ричард Бартон говорил мне, что, по его мнению, если бы не смерть Майна, наш супружеский союз просуществовал бы долгие годы. Думаю, что для Ричарда было нелегко признать это.

Я в самом деле была без ума от своего мужа. Фаустическая жизнь, которую я вела на экране, превращалась в меня великолепную действительность у нас дома. У Майна была широкая натура и отменный вкус. Хотя многие считали его суровым и нелюдимым, я знала, что у него это чисто напускное. Майк был добрым и порядочным человеком с весьма твердыми принципами.

Во время съемок фильма «Косма на раскалиной крыше» Ричард Брукс разрешил Майку просмотреть отснятый материал, и мой муж пришел к твердому убеждению, что за эту роль я получу «Оскара». Через две недели после начала съемок я сильно простудилась. В это время Майк должен был лететь в Нью-Йорк, где какой-то клуб устраивал в его честь грандиозное торжество. В моем контракте было специальное условие, что я смогу получить пять дней отпуска и отправиться в Нью-Йорк вместе с мужем. Тем временем студия перешла в воспадение легких. Майк отменил отъезд на несколько дней, но температура никак не спадала. Ему пора было отправляться, ведь в церемонии должны были участвовать три тысячи человек, и Майк не имел права обмануть их ожидания. Мне удалось убедить его, что он должен лететь один. В первый раз после

заключения брака нам пришлось расставаться. Прощание наше казалось, никогда не кончится. Промчатая болезнь! Как бы я хотела быть рядом с Майком!

Когда он наконец уехал, была уже ночь, но я так и не смогла заснуть. У меня возникли мрачные предчувствия, хотя я и старалась объяснить их собственной болезнью. Майк обещал позвонить мне в шесть часов утра, но было уже восемь, а телефон все молчал. Меня охватил ужас. Когда дверь широко распахнулась и в комнату вошли какие-то люди, я закричала рыцарь, чем они раскричали рот, но не смогла заглушить их ужасных слов.

Личный самолет моего мужа, который он назвал «Лиз», несколько часов назад разбился...

От безысходного горя я совсем потеряла голову. Мне казалось, что я умираю, и я думала об этом с радостью. И если все же я смогла встать себе в руки и пережить эту трагедию, я никогда не забывала и не забуду о Майке. В моей жизни и по-настоящему любил двух человек. Одним из них был Майк Тодд.

После похорон Майна в долгое время находилась в таком состоянии, что не могла ни думать, ни спать, ни есть. За одну неделю я похудела на пять килограммов. Пришло несколько раз перешивать белое платье, в котором я начала сниматься еще до случившейся трагедии.

Хотя до полного истощения было еще далеко, Ричард Брукс разработал хирургический план с целью заставить меня поесть. В одной из сцен фильма главный герой выходит из больницы и возвращается домой, где его ожидает праздничный обед. Вся семья собирается вокруг огромного стола, заставленного разнообразными блюдами. Согласно сценарию я дол-

на была участвовать в этом пиришестве. Раздалась команда «Мотор!» «Ешь, Элизабет, ты должна что-нибудь съесть!» — кричал Ричард. Поднялись команды режиссера, и я направилась к столу, взяла кусочек цыпленка и попыталась его проглотить. Для моего сжавшегося, пересохшего горла это было нелегкой задачей, но в конце концов мне это удалось. Ричард снимал дубль за дублем, каждый раз командую: «Съешь что-нибудь, Элизабет!» В конце этого дня ко мне вернулся прежний аппетит. Когда было объявлено о том, что съемки эпизода закончены, вся группа неожиданно зааплодировала. Тут только я поняла, что это был настоящий разговор: они хотели заставить меня нормально питаться.

После съемок фильма «Косма на раскалиной крыше» я продолжала есть с прежним аппетитом и даже поправилась на пару килограммов. В то время женщины весьма редко занимались физическими упражнениями, дабы сохранить форму, и я не придавала никакого значения намекающейся склонности к полноте.

ВСКОРЕ студия «XX век — Фокс» предложила мне главную роль в фильме «Клеопатра». Когда я садилась в самолет до Рима, в соседнем кресле оказалась Ричард Бартон. Еще маленькой девочкой я поверила в свою судьбу, и эта судьба привела меня к Ричарду. В течение долгого времени он был для меня всем...

Что бы пресса впоследствии ни писала о нашем многолетнем романе, я никогда ни о чем не жалела. На мой взгляд, каждый человек должен крепко держать свою судьбу в руках и получать от нее максимум возможного. За пятьдесят с лишним лет, прожитых на свете, я часто была счастлива, но испытала и немало разочарований, однако не отказывалась ни от одной минуты своей жизни. Я признаю, что страсти слишком часто захлестывали меня, но как раз расчет Ричарда я очень много размышляла, и это было для меня весьма неприятно.

Я влюбилась в Бартона во время съемок «Клеопатры» и с того времени, то есть практически с самого начала моей «взрослой» жизни, я не переставала любить его. Даже когда мы не могли больше жить вместе, наши чувства оставались неизменными и настолько глубокими, что даже сегодня я не могу говорить об этом без волнения.

Моя жизнь с Ричардом даже в будни была для меня праздником. Благодаря ему я стала неплохо разбираться в серьезной литературе, полюбила поэзию. Наш дом был поставлен на широкую ногу, хотя мы отнюдь не купались в роскоши, как полагают многие. Бартон был щедр, но далеко не расточителен. Я обожаю красные бедуллины, и Ричард находил огромное удовольствие в том, чтобы осыпать меня сверкающими доказательствами своей любви. Так в мой руки попал знаменитый «бриллиант Крупна», о котором в свое время столько писали. Кстати, мне нравятся драго-

ценные камни сами по себе, а отнюдь не только те, что принадлежат мне. Себя я считаю лишь хранительницей. Себя сокровищ, что волею судьбы охватывают мои. Всю жизнь, как во времена одного свадебного торжества в Лондоне моей соседкой за столом оказалась принцесса Маргарет. «Это оказалась знаменитый бриллиант и есть ваш знаменитый бриллиант?» — спросила она, указывая на мой. «Да», — ответила я. — Ваш мое кольцо. «По-моему, он слишком красив?» «Конечно», — согласилась я и протянула соседке свое «вафельное» сокровище... Да, жизнь часто улыбалась нам с Ричардом, но во всем ее счетам мы также платили сполна.

Однажды нам с Бартоном предложили совместную работу в фильме «Кто боится Вирджинии Вулф?». Мне тогда исполнилось тридцать два года, а эта новая роль давала мне возможность волюбить на экране образ женщины на двадцать лет старше. Раньше, чтобы «состариться», мне было достаточно надеть парик с седыми волосами. На этот раз режиссер Майк Николс решил, что я буду называться старше, если похудею на несколько килограммов. И вот, напротив, полагала, что для того, чтобы войти в образ, мне необходимо прибавить в весе.

За долгое время моей карьеры критики часто писали о моих, но их мнение, «слушном пышным» формах. Мне очень понравилось, как им отдала одна их коллег: «Элизабет Тейлор — настоящая женщина и имеет в изобилии все то, что должна иметь женщина. Неужели у известнейшей актрисы должна быть фигура четырнадцатилетнего подростка?»

Так вот, я решила, что мое мнение о внешности главной героини в фильме «Кто боится Вирджинии Вулф?» не подлежит обсуждению, и с упоением принялась поглощать огромные количества различных деликатесов, от которых прежде мне приходилось отказываться. В результате мой бедр и бок заметно выросли в объеме, зато окружающая талия оставалась по-прежнему равной шестидесяти сантиметрам. Обмотавшись толстым шарфом и добавив с помощью грима морщины под глазами, я появилась перед камерой именно в том виде, в каком представляла себе свою героиню.

Конечно, просматривая сегодня фильм шестидесяти—семидесяти годов, где мне довелось сниматься, я вижу, что разговоры о моей лишней полноте не были полностью лишены оснований. Во многом тогдашней пышностью форм я обязана той бесшабашной жизни, какую мы вели с Ричардом, который, кстати, не имел даже грамма лишнего веса, хотя я не отказывалась себе ни в чем.

Хотя в нашей жизни было много веселья, мы всегда старались не смешивать работу и удовольствие. Нашим девизом было: «Будем есть, пить и веселиться, не забывая о том, что завтра нас ждет съемочная площадка». Хотя нередко нам приходилось нелегко, я не отказывалась ни от одной минуты, проведенной рядом с Бартоном. В моей памяти навсегда сохранится как взлеты и падения моего верного брака, так и наша столь неудачная вторая попытка. Мы были на два магнита, но неудержимо притягивающиеся друг к другу, то есть столь же огромной силой отталкивающиеся. Для меня всегда было несравненно важнее владеть своей жизнью с Бартоном, нежели воплотить чей-то образ на экране. И если бы мы устали от собственного счастья, мы устали бы расстаться, но эти годы, я уверена, навсегда останутся со мной.

В 1982 году, когда мы с Ричардом уже были разведены, нам довелось вновь встретиться на сцене театра, где мы должны были играть в одной пьесе. Постановка была обречена на провал. И Бартон, и я были не в форме. Кроме того, нам в тот период скорее пристало играть драму, нежели легкую комедию. И в довершение всего именно в это время Ричард в очередной раз женился. Вот тут мои нервы не выдержали. Ко мне мгновенно вернулись худшие из моих привычек. Я начала слишком много есть, пить и глотать таблетки. Правда, я не пила ни капли перед спектаклем, тут мне на выручку приходил выработанный за годы профессионализма, во как только заловел опускаясь, в моих руках оказывалась бутылка виски...

И ВОТ наступил знаменательный для меня день 5 декабря 1983 года, когда, решившись, я впервые переступила порог «Центра Бетти Форд». Мне очень повезло, ибо мной занималась сама основательница «Центра». Я хотела бы сказать несколько слов об этой замечательной женщине. «Обычная история кинозвезды, которая слишком часто меняла мужей», — так чаще всего говорили те, кому я обращалась за помощью в надежде избавиться от пристрастия к алкоголю и таблеткам. (Актриса побывала замужем семь раз. — Прим. ред.) Бетти Форд была совсем с другим человеком. В прошлом Первая леди Соединенных Штатов Америки она была известна во всем мире. И вот у столь знаменитой женщины хватало мужества и решительно справиться с тем, что прежде считалось непреодолимой темой, стороне ее жизни. Эта огласка придавала силы тем, кто, как я, стремился избавиться от пагубных привычек.

В этом «Центре» нас учили с оптимизмом смотреть на жизнь. Покидая его, я ощущала в себе огромный заряд энергии и твердое желание довести до конца процесс избавления от лишнего веса. Программа психологической реабилитации позволила мне вновь обрести, казалось, безвозвратно утерянную веру в себя. Морально и чувственно себя великолепно, хотя физически еще ощущала, что в течение слишком долгого времени подвергла свой организм жестокому испытанию. Я благодарю Бога, который даровал мне достаточный «запас прочности», и счастлива, что нашла в себе достаточно сил, чтобы вовремя остановиться. Недавно меня спросили, чем я больше всего горжусь. «Тем, что живу», — ответила я.

Публикационно подготовил Сергей ДЫМСКОЙ.
© Элизабет Тейлор.
Фото К. Ньютона и из журнала «Пари-матч».

IX Международный конкурс имени Чайковского

И вновь Москва — Мекка музыкального искусства: в четвертый раз в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие IX Международного конкурса имени П. И. Чайковского...

Предлагаем новую премию

Владимир СПИВАКОВ, лауреат II премии IV конкурса: Замечательно, что наш музыкальный турнир продолжает жить, что вот прошли четыре полных года, и он открывается...

Крупнейший международный конкурс, проводимый на Западе. Как правило, все внимание обращено на золотых лауреатов, и даже серебряный призера...

Барри ДУГЛАС, лауреат I премии VIII конкурса: В наиздании победителям

Новость быстро облетела Москву — призывает Барри Дуглас. Тот являет из Северной Ирландии, который стал кумиром публики...

Главный вопрос пианисту — о нашем конкурсе. Пока престиж его очень высок. И многие считают, что крайне важно играть в Москве...

Каждый день соревнования непредсказуем, неповторим, ибо в одно мгновение меняются сюжеты, неожиданно разворачиваются драматические и комедийные ситуации...

ЛЕСТНИЦА «ЗВЕЗД» ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОЧЕВИДЦА

НАВЕРНОЕ, это огромное событие — быть очевидцем одного из крупнейших в мире, громких состязаний талантов...

Итак, история конкурса за три с лишним десятилетия — запечатлевается в памяти факты, записаны в блокнотах, заметки, опубликованные когда-то, и те, что лишь составляли семейный архив...

На первом туре в тот первый год предстояло прослушать 80 участников из 23 стран. Всеобщий интерес и происходящему событию был самый горячий...

Все поменялось со второго тура, когда вступил в «игру» 23-летний пианист, сразу же вознесшийся на Олимп — Ван Клайберн. По тогдашним условиям состязания, победители любых других международных турниров...

История конкурса. Ворушу в памяти и в записках факты, события, способные передать атмосферу конкурсной жизни на разных ее этапах. Постепенно в орбиту московского состязания под эгидой Чайковского попадали все новые и новые музыкантские «профессии»...

Сергей СТАДЛЕР, лауреат I премии VII конкурса: Музыканты становятся спортсменами

Когда меня спрашивают: «Почему после Конкурса Чайковского вы в каких-то других больше не участвовали?», отвечаю, что это было бы бессмысленно...

Итак, отголоски железных конкурсных «законов» автор этих строк испытал и на себе. По долгу службы мне положено было освещать ход соревнования...

Кстати, отголоски железных конкурсных «законов» автор этих строк испытал и на себе. По долгу службы мне положено было освещать ход соревнования...

Зато за англичанина Джона Огдона шла настоящая борьба. Борьба и в самом юрии. На одну доску были поставлены Владимир Ашенидзе — блестящий, надежный виртуоз...

С каждым новым конкурсом планирование наших успехов отлаживалось все четче. Иначе и быть не могло, ибо для некоторых высокопоставленных лиц...

И чтобы престиж был как можно выше — большинство главных премий перепало именно нашим участникам. К примеру, итог одного года: из 8 скрипачей лауреатами лишь два — зарубенчик; другого — из 10 — 3 «уступили» музыкантам других стран...

Сергей СТАДЛЕР, лауреат I премии VII конкурса: Музыканты становятся спортсменами

Когда меня спрашивают: «Почему после Конкурса Чайковского вы в каких-то других больше не участвовали?», отвечаю, что это было бы бессмысленно...

Итак, отголоски железных конкурсных «законов» автор этих строк испытал и на себе. По долгу службы мне положено было освещать ход соревнования...

Кстати, отголоски железных конкурсных «законов» автор этих строк испытал и на себе. По долгу службы мне положено было освещать ход соревнования...

Зато за англичанина Джона Огдона шла настоящая борьба. Борьба и в самом юрии. На одну доску были поставлены Владимир Ашенидзе — блестящий, надежный виртуоз...

С каждым новым конкурсом планирование наших успехов отлаживалось все четче. Иначе и быть не могло, ибо для некоторых высокопоставленных лиц...

И чтобы престиж был как можно выше — большинство главных премий перепало именно нашим участникам. К примеру, итог одного года: из 8 скрипачей лауреатами лишь два — зарубенчик; другого — из 10 — 3 «уступили» музыкантам других стран...

порождало нездоровые страсти и интриги, которым, кстати, тоже заманит наш конкурс. Но парадоксальная вещь, эта его особенность — идеологизированность, как мне кажется, придавала в глазах Запада всему происходящему и некоторой привлекательности, эталонной остроте, как красный перец, приправы. Еще бы! В нишей, жинающей в страшном режиме тотальной диктатуры стране кто-то еще может играть? Да еще как играть! Советские исполнители, которые открыли конкурс Чайковского, составляют цвет мирового музыкального искусства, достаточно назвать имена В. Ашенидзе, Г. Крамера, В. Третьякова, М. Плетнева, П. Бурулядзе... Другое дело, что кто-то из них уже не советский гражданин. Но отношение нашего государства к своим артистам, в том числе партия, считали своим долгом амьшваться в ход соревнования. Ну как можно объяснить, почему, например, в комиссии отборочного прослушивания сидел, причём с правом голоса, представитель Отдела культуры ЦК КПСС? Ведь музыкант ничего не скажет с эстрады, он будет всего лишь председателем Оргкомитета, от которого зависит его дальнейшая судьба...

Давид ГЕРИНГАС, лауреат I премии IV конкурса: Как обретается имя?

Это был мой первый международный конкурс, и победа не нем открывала передо мной большие перспективы, но реализовать их в полной мере я не мог. Я играл по Союзу с лучшими оркестрами страны, но за рубежом, несмотря на многочисленные приглашения оттуда, дорога мне была закрыта. Почему меня не пускали, не знаю. Ведь ни одна официальная инстанция не давала объяснений...

Конкурсная победа — это хорошее начало биографии, но не единственный путь на мировую эстраду. Я знаю лауреатов 5-7 первых премий, которым это не помогло осуществить мечты. Но бывает и так, что музыкант, не имеющий лауреатских званий, завоевывает весь мир. У него нет, может быть, выдерки и других бойцовских качеств, но ему удается сказать в искусстве. Ум, законы конкурса и законности концертной жизни различны. Но большая индивидуальность всегда найдет способ себя проявить. Вне зависимости от результатов конкурс — прекрасная школа для молодых исполнителей. Здесь можно услышать, как играют другие, и сравнить себя с ними, проверить свою выдержку и дисциплину. Не нынешний Конкурс Чайковского придают мои ученики — студенты Любской высшей музыкальной школы. Мне бы хотелось, чтобы они зоть немало позанимались с той атмосферой, в которой я вырос, побывав в Московской консерватории, которая остается для меня замечательным воспоминанием.

РОССИЙСКИЙ БЫСТРЫЙ КАРАНДАШ...

О. Пермяков. Из серии «Ленинград. Город белых ночей».

Черный цвет рулетки...

Любите ли вы футбол? Если да, то не впадайте в отчаяние после двух поражений советской сборной в Италии. В футболе и не такое бывает, особенно с нашей командой. Свою программу она почти что выполнила. До начала чемпионата ее наставники обещали бороться за место в четверке. Наверное, оптимисты думали, что в первой. То есть в той, которая дойдет до полуфинала. Оказалось, что первая четверка — это та, что Бог послал в отборочной группе.

«В «русской рулетке» всегда выпадает черный цвет», — сочувственно констатировала после игры с аргентинской сборной «Темпо». Сочувствием пронизаны и отзывы в других газетах. Нелестно пишут о шведском судье, который на мексиканском и итальянском чемпионатах с разницей в четыре года и четыре дня совершил несколько грубых ошибок в пользу соперников. У него, наверное, зуб на советских — предполагает все та же «Темпо». По разным программам итальянского телевидения все время прорываются вопли, когда в начале

матча Марадона рукой преградил путь мячу буквально на линии собственных ворот. «Весь мир это видел», — воскликнул итальянский комментатор, — и только Фредрикссон не видел! О, этот чудесник Марадона! Мяч прилипает к его ноге, как муха к липучке, ногой он общается с ним, как рукой, а уж рукой! Скажите, кто еще так вошел в историю, как этот нынешний любимец неплатящих? В Мексике забыл мяч рукой вратарю, в Италии сам сыграл, как заправский вратарь, на линии ворот. Великим все можно, у него все получается. И в его нисколько не осуждают. Он — игрок! А тот, кто думает, что в историю можно войти, не забывая о стопроцентной ситуации, как это лично получается у наших, печально забывается.

После блестящих пародий Аркадия Арканова в последней «Литературке» («Если выиграем... если проиграем») язык не поворачивается написать сентенции, на которые мы горазды, когда все уже ясно. «Аркаш, ты не прав!» — хочется мне сказать отсюда, из римского далека, старому товарищу по болельщицким странам. Это мне повезло, что и прочел «Литературную газету» в самолете по дороге в Рим; боюсь, к коллегам, анкетированным тут на чемпионате, она не попадет так скоро, а во вчерашних отечественных газетах все сказано как надо.

Через два часа после матча я выхожу на знаменитую Виа Бенето, и газетному киоску. Один за другим подлетают футуристы с пачками свежих заграничных итальянских газет. Вернее сказать, токмаки, ибо и один тридцатипятирублевый номер выглядит как пачка. Мы покупаем экстренные выпуски, проглядываем заголовки. Марадона царствует на первых полосах. Нас жалуют. Все-таки они относятся к нам лучше, чем мы сами к себе.

Я вспоминаю игру с аргентинцами, игру с румынами, и на память приходит знаменитое ильфо-петровское: мы чужие на этом празднике жизни. А праздник, черт подери, закучивается, нарастает, набивает сил. Ликует буйный Рим!

Ал. АВДЕЕНКО. (Спец. корр. «Советской культуры»)

МУЗЕЙ ВЕКА В КОНЦЕ ВЕКА

Счастливному обладателю выигрышного билета лотереи Советского фонда культуры выдана последняя «Большая». Подведены первые итоги. Москвичи получили полтора миллиона выигрышей, среди них 20 автомобилей, компьютеры, телевизоры и другие дефицитные товары. Чистый доход от лотереи составил более 50 миллионов рублей.

Выставка И. Глазунова

В Центральном выставочном зале столицы открылась юбилейная экспозиция произведений народного художника СССР Ильи Сергеевича Глазунова. В июне живописец исполнил шестьдесят лет. В Москве посетители выставки увидят знакомые работы, а также новые картины, еще не экспонировавшиеся. Среди них — большое полотно «Великий эксперимент», которое как бы продолжает «Мистерию XX века».

«ВЫМЫВАЕТСЯ» ФЕСТИВАЛЬ

Гала-концерт советских и польских артистов завершился XXVI Фестивалем песни народов СССР — так с этого года называется традиционный праздник советской песни в польском городе Зелена-Гура. Риночная экономика, которая с начала года вступает в Польшу, громко и требовательно постучалась и в двери этого фестиваля. Меньше стало участников главного торжества — всего пятьдесят, меньше дней проведения — четыре.

ОТЛИВ МОЗГОВ

Но дело не только в количестве. Едут специалисты — вот беда. Очевидно, что большинство эмигрантов — это молодые, активные люди, «крепкие специалисты». Люди, считающие себя конкурентоспособными на мировом рынке, «конвертируемыми»: провозники, электротехники, механики, грамматники, специалисты по молекулярной биологии и физике твердого тела — словом, надежда и выигрывать страны, те, кому бы и выигрывать не надо. Специалисты по надежному коммунизму не едут, увы, никуда...

ЛИКИ ЭМИГРАЦИИ КАК ОСТАНОВИТЬ УЕЗЖАЮЩИХ

14 апреля целевой полосой «Лики эмиграции» мы начали разговор об этом непростом явлении. Как видно, оно требует анализа всех сторон нашей жизни. Сегодня о проблемах эмиграции размышляет кандидат социологических наук Л. Радзиховский.

В БЛИЖАЙШЕЕ время Верховный Совет СССР, вероятно, примет Закон о въезде и выезде из СССР, соответствующий международному праву. После этого исчезнет деление на «выезжих» и «невыезжих».

Среди евреев, например, ценная реакция идет даже без истерических усилий «Памит» — если какого-то чуда не случится, то можно предсказать, что через 3—4 года евреев в России останется не больше, чем представителей явно малочисленного народа.

ПОЧЕМУ ЕДУТ

Наиболее очевидны три причины. Уровень жизни. Некоторые издания любят публиковать цифры — сколько у нас и у них потребляется мяса и имеется машин на душу населения. Все цифры не в нашу пользу. У нас и у них — давно несопоставимое качество, уровень жизни. Мы, граждане равнинные (хотя изрядно заржавевшие) кулаком, живем на уровне развивающихся стран. У них уроды, персональный компьютер, фрукты круглый год, студент, обещавший полмира, — базовая норма, о чем у нас даже не мечтает привилегированная номенклатура. Норма не для богачей (там совсем иные нормы и ценности), а для хорошо работающего специалиста. Чем же удержит нашего специалиста? Хороший инженер-электрик у нас зарабатывает в среднем 300—400 в месяц. Если уйдет в кооператив «шустрит» там и сям, то может заработать и тысячи в день. Но что он на них купит? В США специалист того же класса получает около 5.000 долларов в месяц — и на каждом углу гора товаров: купи меня! И тут законоданный круг: чем больше высококлассных специалистов будет уезжать из своей страны, тем ниже уровень жизни, тем больше будут уезжать...

Работа. Для «работяги» важен не столько сами деньги, сколько возможность выживать от души. И здесь все преимущественно на «их» стороне. Где, в какой стране так уважают специалиста, заставляют на свое дело наилучшим образом делать, а воевать со всеобщим разгильдяйством? А «досягание» всего и вся — от нужного гаечного ключа до компьютера, когда ни где и ничего никогда нет? А перспектив служебного роста в соответствии с «общественной работой»? Опыт закованный круг. Чем больше мастеров уезжает — тем плотнее их места осваивают редакторы стенограмм. А чем плотнее армия начальников вышеренной партийности — тем толще мастеру.

Наличие политической нестабильности. Не только надмешиваются бои «гражданской войны». Сегодня страх насилия очень распространен в обществе. И здесь — чем больше уезжает тех, кто не приемлет никакого насилия, тем сильнее позиция тех, кто делает ставку на него.

ЧТО ДЕЛАТЬ

Железные занавес, как известно, рухнул не только потому, что СССР подписалась на или иные договоренности. Как ни велики издержки эмиграции, они в конечном итоге сводятся к одному — к специалистам, без «мозгов» и рук мы отстанем еще больше от мирового уровня. Но если опять введем режим изоляционизма, то просто понатиснем в сторону, противоположную движению мировой цивилизации. Это напоминает лечение головной боли гильотиной...

Другой очевидный путь — повысить уровень жизни высококвалифицированных специалистов до уровня, сопоставимого с западным. Дело за малым — откуда взять средства? Не бумажные рубли, а товары, услуги, с которыми идентифицируется тот самый реальный уровень жизни.

Очевидно, что стратегическое направление здесь должно быть не идеологическим (даже если под этим понимать идеи теоретической экономики), а прежде всего прагматическим. Не надо поворачивать вспять людские реки, надо уметь их использовать. Нужно, следовательно, научиться использовать саму эмиграцию на благо страны, повернуть дело так, чтобы мы не теряли специалистов, а чтобы они повышали квалификацию на Западе и зарабатывали валюту к пользе своей и страны.

Для этого необходимо и двойное гражданство, и расширение всех видов стажировок — на год, на несколько лет. Ведь кто очень хочет, тот все равно уедет, но ныне он ничем не связан, имея обязательства лишь перед правительством принимающей страны.

Экономическая политика должна всерьез поощрять совместные предприятия. Не следует бояться привлекать иностранный капитал — пример ФРГ, стран Юго-Восточной Азии показывает, что вложения иностранного капитала могут рынком дунуть страну вперед. О том же, кстати, говорит и опыт дореволюционной России: швед Нобель развивал нефтяную промышленность в Баку; италиянка, сделавшая на заводах Сименса в Петербурге, светила не хуже; с англичанина Юза началось развитие индустриального Донбасса... Разве все это и многое другое работало на Запад, а не на Россию?

Совместные предприятия создают гибкие структуры, в которых люди, технологии, средства циркулируют в обе стороны — и это как раз то, что нам сегодня остро необходимо. Многие здесь может быть обидно для национального самолюбия, но разве «толовские мозги» сотни тысяч наших соотечественников и завистливо-восхищенные взгляды, которыми наши подростки провожают «польво», не обидны? Можно утешаться утилизацией национально-патриотической идеи — до того, что уже действительно встанет вопрос о беспроблемной колонизации безнадельно отставшей от Запада России. Молодежь — является это кому-то или нет — разувелилась в идеологических инаогах. Вернуть уважение к своему государству нельзя обещаниями, клеватыми или брешнями. Они опровергаются миром, без ложного слухи по дороге «через море». Выход — научиться делать не хуже, что без расширения контактов невозможно. И еще. На вопрос «с чего начинался Родина?» у нас 70 лет отвечали разными красивыми высокопарными фразами. Не признавался только один тоже немаловажный источник патриотизма — частная собственность.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА

Бессспорно одно: проблему эмиграции надо осознать как глобальную стратегическую проблему, в решении которой — один из возможных путей и перспектив для нас пона пути и мировому научно-техническому прогрессу. Время уже упущено. Каждый день подступают новые проблемы, требующие «быстрого реагирования», а эмиграция идет тихо, незаметно. Тем опаснее промедление.

Необходим достаточно мощный организационный центр, способный решать эти вопросы, — и дело в самом деле сводит государство к проблеме в оформлении бюджета в ОБИРЕ. Необходимо комитет по делам эмиграции, иммиграции и беженцев в Верховном Совете СССР. А может быть, даже соответствующее министерство.

Нужно искать оптимальные финансовые и организационные структуры совместных предприятий, иных форм гибкого контакта со странами высокой технологической культуры, с русской (а также русско-еврейской, русско-немецкой, русско-армянской и т. д.) эмиграцией, пути мобилизации их капиталов и знаний и обобщенной выгоды.

Следовало бы изучить опыт других стран, прежде всего восточноевропейских, которые страдательно от утраты мозгов. Нужно разрабатывать прогнозы возможных сценариев эмиграции в зависимости от ситуации в стране. Для этого необходимы научные исследования экономистов, социологов, юристов, психологов.

Во Всесоюзном музыкальном обществе

О крайне тяжелом состоянии советского исполнительского искусства, связанном с практически разрушенной государственно-концертной работой, до предела запущенной ее финансово-материальной базой, говорится давно на разных уровнях. Огромная армия артистов и тех, кто готовит творческую молодежь в исполнительской деятельности, оказалась в труднейшем положении неустойчивости и бесправия. Исполнение это с годами не улучшается, а, напротив, усугубляется.

Экспедиция клуба «Улан»

Каждый год в середине июня на поле этой знаменитой битвы вновь собираются солдаты и офицеры, пехотинцы, артиллеристы и конники в мундире наполеоновской эпохи. Они — участники праздника «Ветерлоу, 1815» — члены многочисленных европейских военно-исторических клубов. Два дня проводят они в торжественном шествии, в службе по убыванию войны и наконец в имитации самой битвы, а также в танцах.

...СДЕЛАВ МНОГОЕ ДЛЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ираклий умер. Как мало осталось людей, которые запросто называли его по имени. Теперь оно обрамлено званиями, титулами, наградами, а в таинственные, трагически-раздвоенные 30-е годы повторилось в литературе Ленинграда и Москвы с удивительной удачей. «На Ираклий» приглашали в дружеское собрание, где он действовал на гостей, как пенное шампанское. Его призывали для утешения в горе и боли. И он выносил успокоение страдающему своим умными рассказами о людях, которых он наблюдал, а потом изобразил. Умение подражать разным голосам с тончайшими интонациями, доводящими до предела звучания почтой до тождества, было связано, вероятно, с музыкальными способностями Андроникова. У него был абсолютный слух. Его искусством перевоплощения интересовались некоторые наши выдающиеся драматические артисты, изучая его жест, пластику, ритм всей «вещи».

А ведь он никогда не работал с режиссером, что делают почти все «мастера художественного слова». Ему хватало собственной эрудиции и художественной фантазии. Для него никто никогда не писал рассказов, которые он исполнял с эстрады. Он сам писал свой текст и свои роли. На сцене жил в образе и контролировал себя как автор. Часто сочинял пародии, безукоризненный акцент не позволял ему опускаться в них до вульгарности.

Постоянный герой этих рассказов — выдающийся мастер своего дела, Андроников создал целую вереницу литературных портретов наших знаменитых современников. Он формировал свои образы с любовью и восхищением. В его пародиях просвечивает любовь к натуре, а

в любви — беспощадность критического взгляда. Настоящая альюбленность! Внутреннюю тему всей работы Андроникова можно определить как преклонение перед талантом Челюдова.

В начале 30-х годов Андроников служил в Публичной библиотеке. Это обострило его любовь к книге, познанию, к тонкостям библиографии, столкнуло с проблемами книжных коллекций и документальных архивов.

В 1935 году, когда Б. М. Эйхенбаум готовил новое издание сочинений М. Ю. Лермонтова, он пригласил Ираклий, которого нежно любил, участвовать в работе над комментариями. Отсюда пошла вторая любовь Андроникова — Эта работа дала новый обогатил — поиски и находки неизвестных материалов о великом русском поэте. Библиография Лермонтова в то время принадлежала к числу самых неразработанных проблем современного литературоведения. Андроников с увлечением занялся этим. Наряду с решением многих узловых проблем творческой биографии поэта под пером Андроникова — зародился особый жанр — рассказ о самих поэтах. Он читается как увлекательный приключенческий роман. Отсюда и кинофильмы и, как кажется, последняя глубокая страсть Андроникова — просветительская работа на телевидении.

На библиотечных полках стоят новые издания сочинений Лермонтова, вышедшие под редакцией И. Л. Андроникова, и его собственные превосходные книги. Ираклий Андроников ушел из жизни, многое сделав для русской культуры. Но с благодарностью: их нет. Д. ЛИХАЧЕВ, Б. ПИТРОВСКИЙ, Э. ГЕРШТЕЙН, Э. НАЙДИЧ, А. СВОБОДИН.

ВЕЛИЧИЕ ДУХОВНОСТИ

Все чистые сердца склоняются своим головами: здешний мир пополнила старейшая искусствовед России — Наталья Алексеевна Демкина.

Величие Андрея Рублева в понимании Н. А. Демкиной состояло в том, что он был не только великим художником, но и великим философом, и не только великим философом, но и великим гуманистом. Здесь Н. А. Демкина уже сама, от своего ума и сердца обращается ко всему человечеству, столь нуждающемуся в чужестранном единстве. Н. А. Демкина, естественно, была глубоко верующим человеком, но совершенно свободным от безрассудной односторонности. При всем своем преклонении перед духовностью русской культуры, она не согласна была с возвращением этого произведения в Троице-Сергиеву лавру. Для нее — и в этом состояла истинная, а не догматическая мудрость Н. А. Демкиной — Андрей Рублев принадлежал не церкви и даже не России, а всему миру.

Г. ВАГНЕР, доктор искусствоведения, лауреат Государственной премии.

«США приняли 3,694 советских беженца в 1987 году, 20.421 — в 1988 году и 39.553 — в прошлом. Число тех, кто хочет покинуть СССР, значительно превосходит американскую квоту на этот год в 50 тысяч». Представитель государственного бюро, что в этом году в Москве американская посольством было выдано 750 тыс. анкеты. Из газеты «Уолл-стрит Джорнал».

Валерий МАСТЕРОВ. (Соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры»).

Уважаемые читатели! Приносим извинения за то, что вы получили 12-страничный номер. Причина — недостаточное снабжение бумагой издательства «Правда».

ОБЪЯВЛЯЕМ

РЕКЛАМА

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «ЭСКАРТ» при дирекции советско-американского фонда «КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА»

ЭСКАРТ

Только с помощью внешнеэкономического коммерческого объединения «Ортекс» вы — руководители и представители иностранных фирм, СП, а также советских участников внешнеэкономических связей — полностью решите проблему хранения экспортно-импортных грузов в Москве.

- «ОРТЭКС» гарантирует надежное хранение оборудования и легковых автомобилей, электронной техники и товаров народного потребления, а в общем, практически всего, если возникнет необходимость.
- «ОРТЭКС» будет хранить грузы столько, сколько вам нужно.
- «ОРТЭКС» располагает современными складскими помещениями, объем которых — 5 тысяч кубометров.

У «Ортекса» невысокие расценки: всего 0,02% от объявленной стоимости груза, но не менее 0,15 доллара США за 1 кубометр в сутки. Возможна и частичная (до 50%) оплата в рублях по коммерческому курсу. А при длительных сроках и значительных объемах хранения вы получите скидку — 30%!

Обращайтесь по телефонам: 427-59-11, 426-64-00, 427-63-00 с 9 до 17 часов и по факсу 4273155.

Кроме того, «Ортекс» обеспечит вас телефаксами и фотокопировальными машинками, видеомагнитофонами и телевизорами, видеокамерами ВКС-муви, пишущими машинками и калькуляторами. Оплата по безналичному расчету. Возможны три ее вида: только в валюте 1-й категории; частично в валюте 1-й категории; в рублях по коммерческим ценам.

Справки по телефонам: 427-64-10, 427-64-00, 427-64-11 с 9 до 18 часов, по факсу (095) 4264500.

Вас приглашает международная школа

БИЗНЕСА со стажировкой в ШВЕЦИИ,

которую организует ИПО «ПРОГНОСТИКА» ЦЕНТРА АН СССР совместно с университетами и фирмами США, КАНАДЫ и ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

СТАЖИРОВКА СЛУШАТЕЛЕЙ В СТОЛИЦЕ ШВЕЦИИ — СТОКГОЛЬМЕ.

Занятия проводят ведущие специалисты АН СССР, Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, специалисты центральных министерств и ведомств, ведущих вузов страны, а также приглашенные зарубежные ученые и видные бизнесмены.

В процессе обучения слушатели знакомятся с основами рыночной экономики, маркетинга и менеджмента, новыми условиями хозяйствования в СССР, применением ЭВМ в управлении, овладевают современными методами поиска и проведения переговоров с зарубежными партнерами, осваивают практические приемы заключения внешнеэкономических соглашений и контрактов.

В программу входит курс компьютерного обучения на ПЭВМ и обучение английскому языку ускоренным методом.

С июля 1990 г. предусмотрен набор двух групп слушателей с обучением в Москве и Ленинграде в течение двух недель и последующей стажировкой за рубежом (срок: 10—12 дней).

Стоимость обучения составляет 45 тыс. рублей, большая часть из которых используется для покрытия валютных расходов при стажировке слушателей за рубежом (расчетный счет № 700589 в Держинском отделении Жилсоцбанка в Москве МФО 201638). Возможна оплата в валюте по договоренности на валютных условиях.

ИПО предоставляет Вам возможность наладить и расширить экономические связи с деловыми партнерами за рубежом.

Заявки просим направлять по адресу: 103045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 20, корп. 2. Справки по телефонам: 207-00-03 и 208-10-67. Телерадио: 207-00-08.

предлагает

МЕНАТЕП

ВСЕ

ВИДЫ

БАНКОВСКИХ

УСЛУГ

КООПЕРАТИВ «СИГНАЛ»

предлагает дополнительные платы для ЭВМ, ДВК, Электроника 60, Мерз:

- электронный амплитудер диска емкостью 512 К, предусмотренная работа в режиме ОЗУ. Имеется контроль ошибок чтения по четности;
- контроллер цветного графического дисплея с разрешением 300 x 400 точек, 256 цветов; возможна поставка в комплекте с видеомонитором «Электроника 32 ВТЦ 201» и пакетом графических программ на языке ПАСКАЛЬ;
- контроллер цветного графического дисплея с разрешением 256 x 256 точек, 8 цветов; возможна поставка с видеомонитором «Электроника 32 ВТЦ 201» и графическими панелями на языках ПАСКАЛЬ, ФОРТРАН, БЕЙСИК;
- контроллер приборного интерфейса КОП (IEEE 488) в комплекте с системным драйвером и кабелем;
- контроллер дисковода двойной плотности с драйвером.

В кооперативе «Сигнал» вы можете заказать дополнительные платы для IBM PC/XT/AT:

- контроллер КОП (IEEE 488);
- универсальная плата, содержащая АЦП (NI108ВВ), ЦАП (NI108ВВ), ТАЙМЕР, цифровые входы и выходы.

СРОК ГАРАНТИИ НА ВСЕ ИЗДЕЛИЯ 18 МЕСЯЦЕВ.

Кооператив «Сигнал» изготавливает печатные платы, причем в течение года вы сможете поставить вашей организации до 5000 плат.

Срок поставки дополнительных плат для ЭВМ ДВК в партии до 10 шт. две недели. Оплата производится в удобной для вас форме.

Кооператив «Сигнал» разработает и изготовит цифровые интегральные микросхемы. На одном кристалле могут находиться 3.000 или 10.000 логических элементов. Технология bipolarная или КМОП.

Кооператив «Сигнал» всегда в вашем услугах!

Адрес: 125319, Москва, ул. Чернышевского, д. 6, кооператив «Сигнал». Телефон в Москве: 152-29-97 с 12 до 15 часов.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

государственное научно-производственное предприятие «ТЕМП» предлагает:

РАЗЬЕМЫ ПОД ИНТЕГРАЛЬНЫЕ СХЕМЫ на 16, 24, 28, 40 контактов.

- ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:**
- контактное сопротивление — меньше 1 миллиОМ
  - рабочая нагрузка — до 250
  - рабочий ток — до 0,5 А
  - рабочий диапазон температур — от -60°С до +250°С
  - усилие сжатия контакта — 100 г/мм²
- Форма контакта позволяет провести пропайку отверстия электрической платы с двух сторон, повышая в 2—3 раза надежность и долговечность устройства (высота над платой 8 мм).

Возможна доставка продукции заказчику в любую точку СССР.

Наш адрес: 117234, Москва, Ленинские горы, МГУ, В-259.

Телефоны: 939-56-56, 939-29-26.

НЕЗАМЕНИМЫХ НЕТ?

Хотите стать современной деловой женщиной? Тогда поступайте на курсы стенографии и машинного письма № 3 с изучением английского языка. Окончив их, вы станете незаменимым работником для любого совместного предприятия.

Адрес курсов: м. «Октябрьская», 2-й Бабушкинский пер., 3/7. Телефон: 238-99-43.

Разработки программно-технологического центра «МАСТЕР» для персональных компьютеров типа IBM PC (XT/AT)

интегрированная инструментальная система МАСТЕР

- ★ текстовый процессор
  - ★ электронные таблицы
  - ★ база данных
  - ★ деловая и иллюстрированная графика
  - ★ язык программирования
- Выбрав интегрированную систему МАСТЕР, вы получите возможность создавать прикладные информационные системы в русскоязычной инструментальной среде

многооконный текстовый процессор ЛЕКСИКОМ

- ★ ввод, редактирование и форматирование текстов
- ★ перенос слов по правилам русского языка
- ★ проверка русской орфографии
- ★ распечатка текстов различными шрифтами

ПРИКЛАДНЫЕ СИСТЕМЫ

- ★ КАРТОТЕКА
- ★ КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ
- ★ ЗАРПЛАТА
- ★ и другие

Телефон: 202-11-76.

ЭСКАРТ

Справки о размещении рекламы в нашей газете по телефонам: 285-77-09, 285-39-95